XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 13—14. Воскресенье, 28 марта. 4 апрѣля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Слово на св. Пасху

Святого Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго.[1])

День Воскресенія!... Просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга объимемъ. *Рцемъ, братія, и ненавидящимъ насъ* (Ис. 66, 5),—кольми паче тѣмъ, которые изъ любви (къ намъ) сдѣлали что либо или потерпѣли. Простимъ всѣмъ ради Воскресенія. Примиримся другъ съ другомъ...

Принесемъ дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему... Принесемъ самихъ себя—стяжаніе самое драгоцѣнное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное. Воздадимъ Образу сотворенное по образу: познаемъ наше достоинство,— почтимъ нашъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства (т. е. настоящаго праздника) и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу: поелику и Христосъ уподобился намъ. Со-

---

[1]) Изъ сборника „Церковная проповѣдь на двунадесятые праздники“, составленнаго П. Смирновымъ. Кіевъ, 1904 г., ч. 1-я, стр. 8—9.

дѣлаемся ради Него подобными Ему, потому что и Онъ ради насъ сталъ человѣкомъ, подобнымъ намъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать намъ лучшее,—обнищалъ, чтобы намъ обогатиться Его нищетою,—принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу,—снисшелъ, чтобы намъ вознестись;—былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить,—претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить,—умеръ, чтобы насъ спасти,—вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ лежащихъ долу, въ грѣховномъ паденіи.

Пусть кто отдастъ все, принесетъ все въ даръ Тому, Кто предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія. Но никто не принесетъ Ему ничего лучше, какъ если принесетъ самого себя, и, уразумѣвъ таинство, содѣлается для него всѣмъ, какъ и Онъ содѣлался для насъ всѣмъ. Аминь.

Святоотеческія поученія на Святую Пасху въ сборникѣ „Церковная проповѣдь на двунадесятыя праздники“. Кромѣ вышеприведеннаго поученія, въ сборникѣ помѣщены: 1) семь словъ и четыре бесѣды св. I. Златоуста; 2) одна бесѣда св. Василія Великаго на слова Евангелія: „Въ началѣ бѣ Слово“; 3) еще слово св. Григорія Богослова; 4) четыре слова св. Григорія Нисскаго и его же пространная бесѣда—„о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа и о томъ, что Евангелисты ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу, различно передавая о воскресеніи Еммануила; 5) три слова св. Амвросія Медіоланскаго; 6) два слова св. Епифанія Кипрскаго; 7) три слова блаж. Августина; 8) три слова св. Прокла Константинопольскаго; 9) два слова св. Льва, папы Римскаго; 10) двѣ рѣчи св. Григорія Двоеслова; 11) по одному поученію преподобныхъ—аввы Дороѳея, Ѳеодора Студита и Симеона Новаго Богослова; 12) отечественныхъ проповѣдниковъ: слово св. Кирилла Туровскаго и три поученія св. Димитрія Ростовскаго.

Пасха и война.

Христосъ воскресе!

Наступаетъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Пасха есть величайшій христіанскій праздникъ: праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Пасха есть праздникъ побѣды Христа Спасителя надъ діаволомъ, жизни надъ смер-

тію, праздникъ торжества добра надъ зломъ, радости надъ скорбію. Основаніе пасхальнаго празднованія, радостнаго торжества, такъ незыблемо прочно, что никакая скорбь не можетъ и не въ состояніи омрачить радости, какую долженъ испытывать въ эти дни всякій христіанинъ.

Въ нынѣшнемъ году, по допущенію Промысла Божія, русскому народу приходится проводить наступающій праздникъ Пасхи при особенныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ то время, какъ мы будемъ пѣть и прославлять Христово Воскресеніе, наши братья, быть можетъ, будутъ стоять на стражѣ отечества и своею кровію защищать его отъ невѣрнаго врага. Въ то время, какъ города и села обширной русской земли будутъ оглашаться побѣднымъ пѣніемъ торжественной пѣсни—„*Христосъ воскресе!*", на Дальнемъ Востокѣ наши братья, быть можетъ, будутъ оглашать воздухъ смертоноснымъ громомъ пушекъ и побѣдными кликами торжествовать отраженіе вражескихъ нападеній. Какое удивительное сочетаніе противоположностей! Праздникъ и война, жизнь и смерть, радость и слезы! И неужели мы, русскіе православные христіане, можемъ съ обычною радостію проводить праздникъ Пасхи въ настоящемъ году? Неужели мы можемъ забыть о войнѣ? Неужели мы можемъ совершенно забыть въ дни Пасхи о томъ, что наши братья проливаютъ кровь и страдаютъ за насъ и за все наше отечество?

Разумѣется, и въ дни Св. Пасхи мы не можемъ забыть о войнѣ. Но эти воспоминанія ни въ коемъ случаѣ не должны омрачать нашего торжественнаго празднованія Пасхи. Если церковь Христова призываетъ въ эти дни радоваться и небо и землю, и живыхъ и даже мертвыхъ, то не должны ли мы всѣ слѣдовать этому зову?

Итакъ, будемъ помнить о войнѣ и въ то же время радоваться духовною радостію! Будемъ живо и ярко представлять себѣ всю разрушительную картину войны и смерти, но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ торжествовать вѣчную побѣду жизни надъ смертію. Вчера мы плакали, когда мысленно погребали

Христа Спасителя, а нынѣ будемъ радоваться, вспоминая Его воскресеніе изъ мертвыхъ. Естественную и вполнѣ понятную въ насъ скорбь при воспоминаніи о войнѣ мы должны побѣждать глубокою вѣрою въ торжество добра надъ зломъ, въ наше будущее торжество надъ нашимъ врагомъ. Мы должны свято вѣровать, что какъ за распятіемъ, крестными страданіями, видимымъ крайнимъ уничиженіемъ и смертію нашего Спасителя послѣдовало Его воскресеніе изъ мертвыхъ и совершенное торжество надъ діаволомъ и зломъ, такъ и за нашимъ терпѣніемъ послѣдуетъ наше полное торжество надъ врагомъ.

Эта вѣра должна быть исходною темою для собесѣдованій пастыря церкви въ предстоящіе дни Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ этой вѣрѣ мы должны находить источникъ утѣшенія и успокоенія и для себя самихъ, и для нашей паствы. Мы, пастыри, и сами должны бодро, смѣло и прямо смотрѣть на ниспосланное нашему народу испытаніе и въ пасомыхъ нашихъ должны поддерживать такое же настроеніе, ибо мы, весь нашъ народъ, боремся за правое дѣло. Если будетъ въ насъ вѣра въ Бога, въ правоту нашего дѣла, тогда ничто не можетъ смутить насъ и омрачить духовной радости, къ которой призываетъ насъ св. церковь во дни Свѣтлаго праздника. Съ радостію и съ пѣніемъ торжественнаго гимна народнаго шли наши герои во время неравнаго боя 26 января сего года у Чемульпо на вѣрную смерть за вѣру, Царя и отечество. Съ радостію и мы будемъ проводить предстоящій Свѣтлый Праздникъ, не забывая въ тоже время поминать горячею молитвою и благотвореніями и нашихъ братьевъ, борющихся за насъ на Дальнемъ Востокѣ.

Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его!

Къ 200-лѣтію со дня рожденія Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго (1757—1770 г.). [1]

Дѣятельность митрополита Арсенія въ Кіевской епархіи обнаружилась въ заботахъ объ академіи, консисторіи, приходскомъ духовенствѣ и о благоустройствѣ церквей.

М. Арсеній очень много жертвовалъ изъ средствъ каѳедры на учителей и на учениковъ академіи. При немъ академическія школы были вновь покрыты и отремонтированы. Для помѣщенія бѣдныхъ воспитанниковъ была обновлена „бурса“. На улучшеніе академіи при м. Арсеніи спеціально поступали штрафныя деньги, взимавшіяся въ каѳедрѣ. При Арсеніи послѣдовало и увеличеніе суммъ, поступавшихъ на содержаніе академіи изъ государственной казны: въ 1765 г. велѣно было Императрицей выдавать ежегодно по 500 р. въ годъ въ добавленіе къ 200 руб., выдававшимся въ первой половинѣ 18 в. изъ малороссійскаго скарбу.

Затѣмъ м. Арсеній обратилъ вниманіе на усиленіе и улучшеніе преподаванія въ академіи языка русскаго, также новыхъ языковъ (нѣмецкаго и французскаго) и языковъ древнихъ—греческаго и еврейскаго; ввелъ въ курсъ преподаванія географію съ исторіей и ариѳметику. Не оставлена была безъ вниманія и вообще просвѣтительная дѣятельность академіи: м. Арсеній поручалъ учителямъ пересмотръ разныхъ книгъ и переводовъ, содѣйствовалъ пополненію и расширенію свѣдѣній у учителей, жертвуя книги въ библіотеку и средства на выписку книгъ. Учителей привлекалъ Арсеній къ проповѣдническому дѣлу въ академической церкви и въ каѳедральномъ монастырѣ, старательныхъ поощрялъ денежными наградами за каждую проповѣдь, небрежныхъ побуждалъ приказаніями и увѣщаніями.

Разныя нестроенія, какъ въ преподаваніи, такъ и въ академической семьѣ, Арсеній устранялъ личнымъ участіемъ

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 12, за 1904 г.

и авторитетомъ; издавалъ правила и инструкціи, разсматривалъ программы по предметамъ и отъ всѣхъ требовалъ усерднаго и добросовѣстнаго труда.

Въ отношеніи къ консисторіи м. Арсеній сдѣлалъ слѣдующее. Во 1-хъ, изъ состава консисторіи выдѣлена въ особое самостоятельное учрежденіе катедральная контора (1758 г.), вѣдѣнію которой стали подлежать дѣла, поступавшія на непосредственное усмотрѣніе митрополита, дѣла о денежныхъ сборахъ въ каѳедральную казну, дѣла ставленническаго производства. Для завѣдыванія этими дѣлами въ конторѣ было учреждено 4 протокольныхъ стола. Послѣ этого консисторія имѣла характеръ отчасти исполнительнаго, отчасти совѣщательнаго, а преимущественно—судебнаго органа при Кіевскомъ митрополитѣ.

Такъ какъ въ консисторіи была сильная волокита и медлительность дѣлопроизводства, то м. Арсеній 1) учредилъ должность 2-го судоваго писаря (должность эта соотвѣтствуетъ теперешней должности секретаря консисторіи), 2) увеличилъ штатъ канцелярскихъ чиновниковъ и 3) постоянно побуждалъ членовъ консисторіи къ исправному и своевременному посѣщенію засѣданій. Для исправнаго храненія дѣлъ консисторіи при м. Арсеніи была учреждена должность архиваріуса; самый архивъ былъ перенесенъ съ хоръ Софійской церкви въ одну изъ комнатъ митрополичьихъ палатъ, гдѣ помѣщено было и присутствіе съ канцеляріей (въ томъ зданіи, которое нынѣ занято Кіево-Софійскимъ духовнымъ училищемъ).

На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ, кромѣ денежныхъ сборовъ при веденіи всякихъ дѣлъ въ каѳедрѣ и консисторіи (разумѣемъ сборы при посвященіи въ свящ. санъ, при выдачѣ грамотъ, судебныя пошлины), поступали по раскладкѣ м. Арсенія еще пищевые продукты отъ кіевскихъ монастырей.

Для приведенія епархіальнаго и церковнаго благоустройства въ лучшій видъ при каѳедрѣ была учреждена особая ком-

миссія—„Экспедиція благочинія“ (въ 1764 г.), которая должна была разобрать всѣ залежавшіяся безъ движенія дѣла по епархіальному благоустройству и замѣченныя нестроенія устранить. Коммиссія была составлена изъ тѣхъ же членовъ консисторіи, и безъ того обремененныхъ множествомъ дѣлъ не только по консисторіи, но и по своимъ монастырямъ (членами консисторіи были въ то время почти исключительно настоятели Кіевскихъ монастырей); работы было много. Былъ даже проектъ послать ревизоровъ для освидѣтельствованія церквей и духовныхъ правленій. Но проектъ не былъ осуществленъ; „Энциклопедія благочинія“ не принесла замѣтныхъ плодовъ.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ и существенныхъ дѣлъ въ отношеніи къ епархіальному благоустройству было безспорно распоряженіе о церковной проповѣди. М. Арсеній, какъ самъ отличный по тому времени проповѣдникъ и какъ просвѣщенный архіерей, обратилъ на эту сторону особенное вниманіе: въ академіи по его распоряженію теоретически и практически подготовляли студентовъ къ проповѣдничеству, въ каѳедральномъ монастырѣ было учреждено 3 должности каѳедральныхъ проповѣдниковъ; во всей епархіи учительные священники обязаны были, если не произносить проповѣди, то читать готовыя поученія изъ пролога или по изданнымъ святоотеческимъ сборникамъ. Болѣе способные изъ священниковъ произносили проповѣди не только въ своихъ приходскихъ, но и въ другихъ сосѣднихъ церквахъ, особенно въ храмовые праздники. И проповѣдническое дѣло оживлялось въ епархіи...

Далѣе М. Арсеній обратилъ вниманіе вообще на поднятіе приходского духовенства въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Согласно Духовному Регламенту правомъ на занятіе приходовъ могли пользоваться лишь учившіеся въ школахъ; впрочемъ, согласно тому-же Регламенту, епархіальные архіереи должны были принимать во вниманіе и одобрительные отзывы со стороны прихожанъ и владѣльцевъ. Въ

соотвѣтствіе съ этимъ кіевскіе архіереи первой половины 18 вѣка обращали вниманіе на учительность кандидатовъ въ священство и должны были считаться и съ приходскими „выборами“, или свидѣтельствами прихожанъ, владѣльцевъ. Къ этому нужно добавить, что въ Кіевской епархіи въ тоже время получило развитіе и наслѣдственное право на приходъ: по установившемуся обычаю, родственники умершаго священника закрѣпляли за собою отцовскій приходъ, иной разъ вопреки желаніямъ прихожанъ и безъ всякихъ основаній со стороны кандидата, нерѣдко не получившаго никакого образованія въ школахъ. М. Арсеній, съ своей стороны, также старался урегулировать дѣло назначенія на приходъ, съ цѣлью поднять умственный и нравственный уровень приходского духовенства. Поэтому онъ обращалъ главное вниманіе на учительность кандидатовъ, ихъ подготовленность къ чтенію и пѣнію, а также на другія качества кандидатовъ въ священство и боролся (хотя не всегда успѣшно) съ представителями приходскихъ выборовъ и съ защитниками наслѣдственнаго права на приходъ. Затѣмъ м. Арсеній неопустительно и рѣшительно требовалъ, чтобы духовенство непремѣнно отдавало своихъ дѣтей для обученія въ академію, поощрялъ учившихся въ Академіи, хотя въ тоже время не одобрялъ тѣхъ, которые оставляли школы до окончанія ихъ. Вдовы и сироты находили въ м. Арсеніи защитника и покровителя, особенно если оставшіяся дѣти учились въ школахъ.

Что касается монастырей, то дѣятельность м. Арсенія въ отношеніи къ нимъ была, повидимому, сравнительно менѣе интенсивною. Кромѣ нѣсколькихъ распоряженій о мѣрахъ въ отношеніи къ бѣглымъ монахамъ, въ отношеніи къ другимъ, провинившимся противъ правилъ нравственной монастырской жизни, кромѣ нѣсколькихъ распоряженій о внѣшнемъ порядкѣ монастырской жизни, намъ не встрѣчалось какихъ либо болѣе важныхъ мѣръ и распоряженій м. Арсенія касательно монастырей.

Самымъ важнымъ событіемъ въ дѣятельности м. Арсенія— было его участіе въ извѣстной Коммиссіи Уложенія. Участіе его въ этой коммиссіи выразилось въ томъ, что подъ его руководствомъ и съ его одобренія были составлены 74 пункта, представленные въ Коммиссію Уложенія отъ Кіевской епархіи. Въ этихъ пунктахъ проявились тѣ думы, тѣ завѣтные мечты и идеалы, которые таились въ глубинѣ души и самого м. Арсенія и главнымъ образомъ кіевскаго духовенства. Какъ видно изъ этихъ пунктовъ, кіевское духовенство такъ же, какъ и другія лица, общества и учрежденія, поняло призывъ Императрицы заявить о своихъ нуждахъ по своему, какъ поводъ высказаться по многимъ наболѣвшимъ вопросамъ. При этомъ кіевское духовенство во главѣ съ митрополитомъ Арсеніемъ въ своихъ желаніяхъ склонялось къ тому, чтобы возвратились многіе старые порядки, особенно въ дѣлахъ касательно власти, суда и полномочій кіевскаго митрополита. Какъ извѣстно, при м. Арсеніи произошло введеніе штатовъ въ Великороссіи; Императрица Екатерина II желала освободить „отъ суеты мірской" и кіевское духовенство. Однако кіевскіе пункты обнаружили много противоположныхъ желаній среди кіевскаго духовенства во главѣ съ его іерархомъ. Поэтому Екатерина и отложила на нѣкоторое время (до 1786 г.) введеніе штатовъ въ Малороссіи. Такимъ образомъ, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій предъ Коммиссіей Уложенія оказался защитникомъ, представителемъ стараго направленія, былъ, такъ сказать, строгимъ „консерваторомъ" и задержалъ Кіевскую епархію на ея пути къ преобразованію, которое произошло лишь спустя 15 лѣтъ послѣ смерти м. Арсенія.

Въ отношеніи къ заграничнымъ монастырямъ и христіанамъ дѣятельность м. Арсенія проявлялась въ снабженіи ихъ церковными книгами и утварью, въ содѣйствіи архіепископу Георгію въ дѣлѣ защиты ихъ отъ притѣсненій со стороны поляковъ, а также въ оказаніи помощи Слуцкому монастырю въ его борьбѣ съ врагами православія.

Умеръ м. Арсеній Могилянскій 8 іюня 1770 г. на Шулявскомъ митрополичьемъ дворѣ и погребенъ митрополитомъ Павломъ Тобольскимъ,—пребывавшимъ въ Лаврѣ на покоѣ,—въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ монастырѣ.

Отъ м. Арсенія осталось нѣсколько печатныхъ словъ и поученій, произнесенныхъ имъ въ періодъ 1742—1744 г.

Преемникомъ м. Арсенія на кіевской каѳедрѣ былъ м. Гавріилъ Кременецкій (1770—1783 г.).

Свящ. *Н. Шпачинскій.*

Экскурсія воспитанницъ 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства лѣтомъ 1903 г. [1]

(Изъ замѣтокъ и наблюденій сопровождавшаго).

Утромъ 20 іюня мы проѣхали мимо большого поселенія Сормово, выросшаго вокругъ громадныхъ механическихъ и судостроительныхъ заводовъ, и затѣмъ подошли къ Нижнему Новгороду, который раскинулся при сліяніи Волги и Оки частію на довольно высокихъ горахъ, а частію на низкой прибрежной полосѣ и съ палубы парохода виденъ еще издали; онъ кажется какъ бы пересѣкающимъ рѣку, такъ какъ здѣсь Волга, принявъ Оку, дѣлаетъ рѣзкій поворотъ влѣво, скрываясь отъ наблюдателя. Нижній съ своими террасами, спускающимися къ рѣкѣ, съ своими садами и храмами удивительно напоминаетъ Кіевъ. Мы подъѣхали къ Волжской пристани, но въ виду того, что рѣшили не дѣлать спеціальной остановки въ Нижнемъ и оставаться на пароходѣ до его отхода вечеромъ, вскорѣ были переведены на Сибирскую пристань, на Кунавино; это слобода на мысу, образуемомъ Волгой и Окой; она служитъ мѣстомъ знаменитой Нижегородской (Макарьевской) ярмарки.

Напившись на пароходѣ чаю, вся наша группа отправилась знакомиться съ городомъ. Чрезъ Оку мы прошли по мосту,

---

[1]) (Продолженіе). См Кіевс. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 12

устроенному изъ плоскодонныхъ большихъ лодокъ (плошкоутовъ) настолько устойчиво, что по немъ проходитъ электрическій трамвай и совершается движеніе на экипажахъ; далѣе направились по нижней части города и прошли по Рождественской улицѣ, самой бойкой и торговой, такъ какъ здѣсь сосредоточены торговыя конторы, банки, магазины, склады, агенства, биржа и пр. На Рождеств. улицѣ мы посѣтили старинную красивой архитектуры церковь Рождества Богородицы, называвшуюся прежде Строгановскою, такъ какъ она устроена была знаменитыми солепромышленниками Строгановыми; здѣсь замѣчательны два образа Спасителя и Богоматери, написанные художникомъ нач. 18 вѣка Карнакомъ по заказу Петра Вел.; существуетъ разсказъ, что образа эти были исполнены для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ, но Строгановы купили ихъ для построенной ими этой церкви, за что Петръ Великій, узнавшій продѣлку Строгановыхъ, велѣлъ запечатать церковь, открытую вновь при Екатеринѣ I. Съ Рождественской улицы по крутому Ивановскому спуску мы посредствомъ элеватора, движущагося чуть не по вертикальной плоскости, поднялись въ Нижегородскій Кремль, расположенный на крутой горѣ надъ Волгою и составляющій важнѣйшую достопримѣчательность Н. Новгорода. Въ Кремлѣ находятся три собора, дворецъ, Аракчеевскій кадетскій корпусъ, присутственныя мѣста и пр. Самый древній изъ соборовъ—Архангельскій, въ первоначальномъ своемъ видѣ построенъ при основаніи города (13 в.), а въ теперешнемъ видѣ возобновленъ въ 18 в.; здѣсь погребены нѣкоторые изъ князей нижегородскихъ. Другой храмъ въ Кремлѣ—Преображенскій соборъ новой постройки (1834 г.) на мѣстѣ древняго (въ 14 ст.) заключаетъ въ себѣ болѣе всего памятниковъ славной нижегородской старины. Въ немъ замѣчательная подземная церковь съ красивою гробницею-памятникомъ Минина и Пожарскаго, а также усыпальницами князей, княгинь и митрополитовъ, въ числѣ послѣднихъ Филарета—перваго нижегородскаго митрополита, крестившаго Петра Великаго. Всѣ гробницы содержатся въ замѣчатель-

номъ порядкѣ; балдахинъ надъ гробн. Минина и Пожарскаго вызолоченный, въ красивомъ русскомъ стилѣ; по сторонамъ его стоятъ знамена нижегородскаго ополченія 1812 и 1856 г.г. Осмотрѣвъ соборы, мы вернулись на край Кремлевской горы, въ небольшой скверъ съ чуднымъ видомъ на Волгу и Оку, такъ наз. Мининскій садикъ, въ которомъ стоитъ памятникъ Минину и Пожарскому, имѣющій форму остроконечнаго гранитнаго обелиска, съ барельефными изображеніями съ двухъ сторонъ нижегородскихъ героевъ. Выйдя изъ Кремля черезъ башню-ворота (которыхъ здѣсь нѣсколько), мы прошли на верхнюю набережную—чудный нижегородскій бульваръ надъ Волгой; здѣсь подъ тѣнью вѣковыхъ липъ мы отдохнули, намѣреваясь продолжить осмотръ города; но немного успѣли осмотрѣть, такъ какъ надвинувшаяся туча принесла давно непосѣщавшій Н. Новгородъ благодатный дождь, освѣжившій природу и осадившій пыль. Наши экскурсантки трамваемъ возвратились на пароходъ, а предсѣдатель Совѣта посѣтилъ епархіальное женское училище, чтобы поблагодарить начальство за сообщенную намъ еще въ Кіевѣ готовность предоставить экскурсанткамъ въ училищѣ помѣщеніе, которымъ онѣ однако не могли воспользоваться за краткостію остановки въ Н. Новгородѣ. Послѣ обѣда небоявшіеся моросившаго дождя члены нашей группы докончили осмотръ Н. Новгорода, побывавъ въ разныхъ его частяхъ—ярморочной (Кунавино), Нижней и Верхней и посѣтивъ еще нѣкоторыя церкви (Александро-Невскую на Кунавино, женскій Кресто-Воздвиженскій монастырь и др.). Незадолго до отхода нашего „Зарубина“ изъ Н. Новгорода, насъ посѣтила начальница нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища и своею привѣтливостью и ласкою успѣла очаровать нашихъ экскурсантокъ, которыя, уже видимо, сожалѣли, что дождь помѣшалъ имъ посѣтить епархіалное училище.

Въ 11 час. вечера 20 іюня мы отъѣхали изъ Нижняго. Намъ предстоялъ путь до Казани (377 вер) безъ остановокъ въ попутныхъ городахъ. Волга отъ Нижняго уже могуще-

ственная рѣка; правый берегъ здѣсь вездѣ нагорный, лѣвый—низкій; села и города лежатъ на обоихъ берегахъ, и торгово-промышленное значеніе рѣки, судя по движенію на ней судовъ и по горамъ кладей на пристаняхъ, еще увеличивается. Города на этомъ пути (Макарьевъ, Васильсурскъ, Козмодемьянскъ, Чебоксары, Свіяжскъ) и большія торговыя села такъ же красивы мѣстоположеніемъ и такъ же изобилуютъ храмами, какъ и въ Верхнемъ Поволжьѣ. Въ Чебоксарахъ, Казанской губ., на 5 тысячъ жителей девять храмовъ, изъ которыхъ иные закрыты „за отсутствіемъ молящихся"—по объясненію путеводителя. Врочемъ, во многихъ приволжскихъ селахъ и городахъ Казанской губерніи, какъ пришлось намъ узнать изъ компетентнаго источника, необходимо было запечатать храмы, давшіе трещины вслѣдствіе осадка известковой подпочвы.

Въ предѣлахъ Казанской губерніи, гдѣ населеніе береговъ инородческое (татары, чуваши, черемисы и др.), встрѣчаются села крайне бѣдныя и угрюмыя; какъ бы вырвавшись изъ тѣснинъ растущихъ по берегу лѣсовъ, прибрежная мѣстность лишена всякой древесной растительности. Съ удаленіемъ нашимъ на югъ замѣтно повышается правый берегъ рѣки (горы Вязовскія и Услонскія).

Солнце уже склонялось за горизонтъ, когда стала обрисовываться вдали Казань, расположенная на лѣвомъ берегу Волги и на р. Казанкѣ. Къ пристани нашъ пароходъ подошелъ къ 8 часамъ вечера. Въ Казани по маршруту нашему назначена двухдневная остановка и потому мы должны были разстаться съ своимъ „Зарубинымъ", который все-таки оказалъ намъ довольно гостепріимства и любезности, такъ какъ здѣсь намъ было свободно, а продовольствіе весьма хорошее за невысокую плату (по 65 к. съ персоны за обѣдъ и ужинъ). Съ Казанью насъ связывало нѣкоторое духовное родство: Казанскій владыка—архіепископъ Димитрій—недавній нашъ начальникъ по Кіеву. Еще изъ Кіева о. предсѣдатель Совѣта просилъ у высокопреосвященнаго Димитрія разрѣшенія экскур-

санткамъ, во время посѣщенія ими Казани, принять у него благословеніе. Съ полною отеческою любовію Владыка отозвался на эту просьбу; онъ писалъ: „мнѣ весьма пріятно будетъ видѣть у себя, хоть на короткое время, столь дорогихъ гостей, старшихъ и младшихъ членовъ семьи 2-го Кіевскаго женскаго училища". Заботами и любовью высокопреосвященнаго Димитрія наше пребываніе въ Казани должно оставить неизгладимое впечатлѣніе въ участникахъ экскурсіи. На пароходной пристани насъ встрѣтилъ архіерейскій секретарь, состоящій также преподавателемъ—инспекторомъ классовъ Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства—А. Е. Ц—въ, направившій нашу группу въ заготовленное по распоряженію Владыки помѣщеніе въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Волжская пристань (такъ наз. Устье) съ г. Казанью соединяется электрическимъ трамваемъ, который идетъ на протяженіи 7 верстъ по дамбѣ, проложенной по низменной мѣстности, среди болотъ и рытвинъ. Въ этой мѣстности находится весьма оригинальное мрачное зданіе въ видѣ усѣченной пирамиды, съ крестомъ на вершинѣ. Это памятникъ по убіеннымъ при взятіи Казани (1552 г.); внутри него церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго. Трамваемъ мы пріѣхали въ центральную часть Казани—на Б. Проломную ул., а отсюда, пройдя недалеко пѣшкомъ, достигли мѣста остановки—женскаго училища. Была суббота; вечернее богослуженіе уже отошло. Въ училищѣ насъ приняла начальница съ трогательною задушевностію и простотою, сразу расположившими къ себѣ нашихъ воспитанницъ, почувствовавшихъ себя не въ гостяхъ. Достопочтенная А. Е. С. состоитъ начальницею около 30 лѣтъ и такъ сроднилась съ своимъ дѣломъ и со своими питомицами, что лѣтнее каникулярное время, когда нѣтъ въ училищѣ воспитанницъ, считаетъ для себя самымъ тяжелымъ. Поэтому появленіе въ стѣнахъ училища воспитанницъ, хотя и чужихъ, вызвало А. Е., только что перенесшую болѣзнь, къ привычной дѣятельности, и она всю теплоту и полноту своихъ чувствъ перенесла на нашихъ

экскурсантокъ; само собою разумѣется, что и сопровождающія ихъ лица пользовались вниманіемъ и трогательною заботливостію добрѣйшей А. Е.

Казанское женское училище духовнаго вѣдомства немноголюдно (менѣе 100 воспитанницъ), съ 3-мя классами и лишь съ настоящаго года преобразовано въ 6-ти классное; почему мы застали въ училищѣ работы по расширенію зданія. Усадьба училища большая, выходящая на нѣсколько улицъ съ большимъ тѣнистымъ садомъ и съ большимъ хозяйственнымъ дворомъ. Училище вообще производитъ впечатлѣніе очень благоустроеннаго и не бѣднаго учрежденія (содержится на Синодальныя средства).

Въ этотъ же вечеръ Владыка принялъ священниковъ нашей группы и долго и сердечно бесѣдовалъ съ ними о Кіевѣ, о Казани и о себѣ. Утромъ 22 іюня, въ воскресеніе, мы всѣ отправились въ Казанскій Кремль, чтобы въ Благовѣщенскомъ соборѣ присутствовать на архіерейскомъ богослуженіи. Въ соборѣ въ вызолоченной ракѣ покоятся мощи перваго святителя Казанскаго Гурія. Богослуженіе совершалъ Высокопреосвященный архіепископъ Димитрій, молящіеся наполняли весь обширный храмъ; хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пѣлъ довольно стройно; на лѣвомъ клиросѣ пѣли учительницы церковно-приходскихъ школъ, съѣхавшіяся въ Казань на лѣтніе педагогическіе курсы. По окончаніи богослуженія, вся наша группа отправилась въ находящіеся возлѣ же собора архіерейскіе покои для принесенія привѣтствія Владыкѣ и принятія отъ него архипастырскаго благословенія. Когда возвратился изъ церкви Владыка, собравшіяся въ залѣ воспитанницы спѣли—„исъ полла эти деспота“ и затѣмъ поднесли Владыкѣ просфоры изъ Кіева и изъ Троице-Сергіевой Лавры, при чемъ одна изъ нихъ привѣтствовала Владыку рѣчью. Высокопреосвященный Димитрій, выразивъ удовольствіе видѣть у себя столь далекихъ гостей и благодаря за молитвы о немъ, въ свою очередь далъ просфору отъ сегодняшняго служенія, на которомъ онъ возносилъ молитвы о насъ, затѣмъ, препо-

давъ благословеніе намъ, пригласилъ всѣхъ въ гостинную, предложивъ устроиться въ ней какъ кто можетъ. Въ распросахъ и воспоминаніяхъ о Кіевѣ, который сдѣлался роднымъ для Владыки, прошло съ полчаса, но мы поторопились дать отдыхъ Владыкѣ послѣ богослуженія; провожая экскурсантокъ, Владыка обѣщалъ вскорѣ видѣться съ ними. Въ Кремлѣ мы поднялись на знаменитую башню Сумбекину, которая является чуть ли не единственнымъ сохранившимся памятникомъ древней татарской Казани. Съ верхнихъ этажей башни открывается широкая панорама Казани и ея окрестностей; панорама города не отличается въ общемъ красотою, но оригинальна своимъ разнообразіемъ и контрастами европейскаго и азіатскаго города. Въ Кремлѣ мы посѣтили также Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ поклонились мощамъ св. Варсонофія, сотрудника св. Гурія и св. Ефрема, митрополита Казанскаго, жившаго въ Смутную эпоху. По пути изъ Кремля мы познакомились съ центральною частію Казани; на Ивановской площади находится памятникъ Александру II; на Воскресенской ул.—обширное зданіе духовной семинаріи, старѣйшаго Казанскаго учебнаго заведенія, а далѣе по той же улицѣ Императорскій Казанскій университетъ, противъ котораго площадь съ весьма красивой церковью Воскресенской; здѣсь же на площади памятникъ русскому математику Лобачевскому, бывшему профессоромъ и ректоромъ Казанскаго университета; въ Казани есть также памятникъ поэту Державину, уроженцу Казани; памятникъ находится въ красивомъ скверѣ, противъ городского театра.

Возвратились мы въ училище къ 3 часамъ дня; вскорѣ прибылъ сюда Владыка—архіепископъ Димитрій и раздѣлилъ трапезу съ прибывшими экскурсантами и мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ. Въ этой общей трапезѣ было столько трогательной простоты и русскаго гостепріимства! Радушный хозяинъ—Владыка (обѣдъ былъ изготовленъ на средства Владыки и его же поваромъ) оказывалъ вниманіе всѣмъ присутствовавшимъ—и младшимъ, и старшимъ. По-

слѣ обѣда Владыка пригласилъ насъ посѣтить его загородную дачу, при чемъ священниковъ пригласилъ ѣхать съ нимъ въ экипажахъ; остальные экскурсанты, подъ руководствомъ А. Е. Ц—ва, отправились туда по озеру Кабанъ. Чудная погода благопріятствовала намъ; на 4 большихъ лодкахъ, управляемыхъ татарами, мы переѣхали озеро Кабанъ, имѣющее въ длину верстъ 7; къ озеру и примыкаетъ Воскресенско-Іерусалимскій архіерейскій домъ. Трудно представить себѣ что нибудь живописнѣе этого уголка. Роскошный двухъэтажный дворецъ, работы знаменитаго Растрелли, съ чудными залами и покоями, выдѣляется изъ окружащей его зелени; къ нему примыкаетъ обширный благоустроенный паркъ съ липовыми и еловыми аллеями; здѣсь же фруктовый садъ, пасѣка и ягодные огороды, а далѣе на 500 десятинъ—лѣсъ и сѣнокосъ. О происхожденіи архіерейской дачи и дворца мы слышали здѣсь разсказъ, что подарила эту дачу и велѣла устроить здѣсь дворецъ Екатерина II митрополиту Казанскому Варлааму, когда убѣдилась въ его вѣрности, вопреки доносамъ и произведенному затѣмъ разслѣдованію съ пристрастіемъ—о сочувствіи его, Варлаама, Пугачеву. Радушный хозяинъ и здѣсь проявилъ заботу о своихъ гостяхъ: хорошій монастырскій квасъ, клубника и малина, а затѣмъ—розы изъ архіерейскаго палисадника были угощеніями для экскурсантокъ. Здѣсь мы пробыли болѣе трехъ часовъ, до 9 ч. вечера; затѣмъ Владыка простился съ нами, такъ какъ на слѣдующій день утромъ имѣлъ выѣхать въ Седміозерную пустынь для сопровожденія ежегодно приносимаго отсюда въ Казань чудотворнаго образа Смоленской Божіей Матери. Мы вернулись въ городъ на лодкахъ при свѣтѣ полной луны. Эта поѣздка на дачу доставила нашимъ экскурсанткамъ столько пріятности и удовольствія, что онѣ долго не могли забыть ее и считали ее лучшимъ моментомъ экскурсіи.

Слѣдующій день мы посвятили осмотру Казани. Въ Татарской части осмотрѣли мечеть, для входа въ которую пришлось всѣмъ снять обувь, а затѣмъ побывали въ лавкахъ

съ казанскими туфлями, мыломъ и др. азіатскими предметами; проѣхали на трамваѣ по Арнскому полю, гдѣ сосредоточивается умственная дѣятельность Казани (Родіоновскій Институтъ, Бактеріологическій Институтъ, Промышленныя Училища, Университетскія клиники,—а за Сибирскими воротами—духовная Академія). Въ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ совершили молебствіе предъ копіею съ чудотворнаго образа „Казанской Божіей Матери", при чемъ пѣлъ хоръ нашихъ экскурсантокъ. Къ вечеру нужно было оставить гостепріимную Казань. Прощаніе наше съ добрыми хозяевами училища было трогательное; то вниманіе, которымъ пользовались мы здѣсь естественно вызвало нашу сердечную благодарность, а добрѣйшая начальница А. Е. со слезами провожала нашихъ экскурсантокъ, которыхъ успѣла полюбить такъ же, какъ своихъ воспитанницъ.

На пристани, куда мы прибыли къ 8 час. вечера, насъ ожидало большое огорченіе, такъ какъ пришедшій срочный пароходъ компаніи Надежды „Миссури", на которомъ мы должны были продолжать свой путь по Волгѣ, оказался грузовымъ и переполненнымъ пассажирами. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій мы должны были занять отведенныя на пароходѣ мѣста, при чемъ только нѣсколько мѣстъ дано было 1-го и 2-го классовъ (и то самыя неудобныя,—напримѣръ, надъ кухнею), всѣ же прочія—въ залѣ 3-го класса, отдѣленномъ, правда, брезентами отъ общаго зала, гдѣ помѣщались прочіе палубные пассажиры. Такому положенію мы были обязаны отчасти большой численности нашей группы, а—также присутствію на пароходѣ другой группы экскурсантокъ—гимназистокъ изъ г. Глухова. Мы рѣшили примириться съ обстоятельствами, хотя по Волгѣ оставалось путешествовать болѣе двухъ сутокъ. Пароходъ нашъ отчалилъ въ 11 часовъ вечера. Отчасти подъ вліяніемъ огорченій изъ-за мѣстъ, а отчасти изъ желанія видѣть впаденіе въ Волгу Камы, наши экскурсантки рѣшили не ложиться спать и встрѣтить утро на бортѣ парохода, тѣмъ болѣе, что неутомимый и симпатичный нашъ руководитель въ

обозрѣніи Казани А. Е. Ц—въ провожалъ насъ на пароходѣ до Симбирска. Настроеніе нашей молодежи было веселое и бодрое; скоро было забыто неудовольствіе изъ-за общаго зала и пѣсни на бортѣ парохода долго нарушали ночную тишину. Устье Камы находится за Богородскимъ, на 74 верстѣ отъ Казани. Кама, текущая изъ холодныхъ Уральскихъ краевъ, приноситъ массу воды, и долго ея свѣтлый потокъ не сливается съ голубоватымъ потокомъ Волжской воды. Съ присоединеніемъ Камы, Волга дѣлается еще болѣе широкой и могучей; минимальная ширина ея—1 верста, а то-болѣе; здѣсь рѣка красива сама собою, а не берегами, которые до Симбирска довольно однообразны, съ небольшимъ количествомъ людскихъ поселеній. Къ Симбирску мы подъѣхали послѣ полудня 24-го іюня. Съ пристани города совсѣмъ невидно, благодаря тому, что гора, по скату которой раскинулся Симбирскъ, наиболѣе поднимаясь у Волги, понижается въ противоположную отъ нея сторону къ р. Свіягѣ. Ниже Симбирска правый берегъ Волги замѣтно повышается и достигаетъ 1000 футовъ высоты; здѣсь горы—Сингалеевы, Новодѣвичьи, и, наконецъ, знаменитые Жигули—самая интересная часть волжскихъ береговъ. Жигули заполняютъ такъ наз. Самарскую Луку и заставляютъ Волгу дѣлать крюкъ въ 183 версты. Къ сожалѣнію, это интересное мѣсто мы должны были проѣхать ночью.

Хотя былъ уже вечеръ, когда мы подъѣзжали къ д. Усолью, гдѣ начинаются Жигули, однако вся наша группа расположилась на верхней палубѣ, чтобы любоваться видами Жигулевскихъ горъ ночью, при свѣтѣ луны. Дѣйствительно, Жигулевы горы представляютъ красивѣйшія мѣста Поволжья. На протяженіи десятковъ верстъ тянется длинная цѣпь холмовъ самыхъ причудливыхъ формъ; холмы эти поросли густымъ лѣсомъ и только обнаженныя, большею частью, мѣловыя вершины нѣкоторыхъ таинственно возвышаются надъ лѣсомъ и рѣкой. Нѣкоторыя вершины подходятъ къ самой Волгѣ и кажутся сторожевыми башнями. Жигули ночью, при слабомъ свѣтѣ неполной луны, какими мы ихъ видѣли, представляютъ

волшебный видъ и кажутся рядами замковъ и башенъ заснувшихъ богатырей. Безмолвіе и безжизненность мѣстности (на всемъ протяженіи Жигулей не болѣе 3—4-хъ селъ), мрачные ущелья и обрывы переносятъ мысль наблюдателя въ то не такъ отдаленное время, когда гуляли по Волгѣ „удалые добрые молодцы", наводившіе ужасъ на всѣхъ проѣзжихъ здѣсь торговыхъ людей; въ Жигуляхъ чуть не каждый значительный холмъ, каждый оврагъ и каждое ущелье носятъ имена тѣхъ, которые наводили ужасъ на все Поволжье и о которыхъ сложились въ народѣ многочисленныя былины и легенды... Слава Богу, что миновало это время. Нынѣшній путешественникъ по Волгѣ, не слишкомъ пристрастный ко сну, можетъ вполнѣ спокойно и беззаботно, пользуясь плодами культуры, отдать дань художественному чувству, любуясь ширью и могуществомъ матушки Волги и причудливостью ея косматыхъ береговъ. Было уже далеко за полночь, когда своихъ спутницъ мы могли убѣдить не забыть и о необходимомъ для человѣка ночномъ отдыхѣ.

Самару мы проѣхали рано утромъ; кто успѣлъ проснуться послѣ Жигулей, тотъ могъ полюбоваться красивою панорамой города Самары, расположеннаго на спускающейся къ Волгѣ террасѣ и потому вполнѣ отчетливо съ парохода видимаго съ блестящими куполами церквей, высокими шпилями колоколенъ, красивыми бѣлыми зданіями и т. д.

Отъ Самары до Саратова—конечнаго пункта нашей поѣздки по Волгѣ остается свыше 400 верстъ. До Саратова Волга течетъ въ западномъ направленіи, оканчивая обходъ Самарской Луки, а потомъ въ южномъ. За с. Печерскимъ, обильнымъ асфальтомъ, на 90 верстѣ отъ Самары находится знаменитый Александровскій мостъ чрезъ Волгу, самый длинный изъ мостовъ въ Европѣ—около 696 саж. и 6-й по длинѣ въ мірѣ; онъ состоитъ изъ 13-ти пролетовъ по 50 саж.; напоминаетъ Кіевскій желѣзно-дорожный, только побольше размѣрами... Нашъ пароходъ, возвышающійся надъ водой больше чѣмъ на 6 саженъ безъ мачты, свободно и легко про-

скользнулъ подъ пролетомъ моста, хотя издали казалось, что долженъ склонить хоть флаговую мачту.

Сызрань отъ берега довольно далеко (около 4 верстъ) и города почти не видно съ парохода. За Сызранью Волга, выйдя изъ Луки, возвращается къ южному направленію и вскорѣ вступаетъ въ предѣлы Саратовской губерніи. На этомъ пути значительными пунктами до Саратова являются Хвалынскъ и Вольскъ—уѣздные города Саратовской губерніи и большое село Балаково, извѣстное крупною хлѣбною торговлею. Въ Хвалынскѣ пароходная пристань находится почти въ центрѣ города, и часовая остановка парохода дала возможность многимъ нашимъ экскурсанткамъ погулять по довольно мизерному городскому бульвару, а кромѣ того видѣть на берегу у счастливаго рыболова пойманную имъ громадную бѣлугу, вѣсомъ до 10 пудовъ. Солнце склонялось къ закату, когда мы проѣхали мимо чистенькаго и красиваго городка Вольска, за которымъ правый берегъ Волги снова значительно повышается; здѣсь идутъ такъ наз. Змѣевыя горы. Экскурсантки наши не сходили съ верхней палубы парохода, не смотря на наступившую темноту; онѣ прощались, по ихъ выраженію, съ Волгой, которую полюбили за короткое время. До Саратова оставалось часовъ 10 пути ночью и утромъ. Всего проѣхали мы по Волгѣ 1600 верстъ; такое путешествіе не только не утомило насъ, даже при нѣкоторыхъ неудобствахъ, но какъ бы сблизило насъ съ великою рѣкою, заставило полюбить ее, оцѣнить плаваніе по ней. Естественно, что когда, 26 іюня утромъ мы подъѣзжали къ г. Саратову, то отъ нашихъ экскурсантокъ слышались самыя искреннія сожалѣнія о томъ, что приходится разстаться съ Волгой... и многія изъ нихъ разставались буквально со слезами.

Въ Саратовѣ по маршруту мы должны имѣть однодневную остановку въ епархіальномъ училищѣ, отъ начальства котораго получили согласіе. Но здѣсь, на мѣстѣ, по выходѣ изъ парохода, у насъ составился новый планъ: перевезти всѣ вещи на вокзалъ, осмотрѣть городъ и городской Радищевскій

музей и затѣмъ пріѣхать на вокзалъ, не дѣлая, такимъ образомъ, спеціальной остановки въ Саратовѣ. Планъ этотъ осуществился на половину, такъ какъ въ то время, когда наши экскурсантки начали осмотръ города съ посѣщенія каѳедральнаго собора, а затѣмъ для отдыха укрылись отъ нестерпимой жары въ городскомъ саду, посланныя на пароходъ для встрѣчи нашихъ экскурсантокъ класныя дамы Саратовскаго епархіальнаго училища розыскали нашихъ экскурсантокъ и проводили ихъ въ училище, гдѣ ихъ ожидали... Обширное зданіе Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища, называемое „Іоанникіевскимъ“, въ честь строителя—высокопреосвященнаго Іоанникія, умершаго митрополитомъ Кіевскимъ, находится на Б. Сергіевской улицѣ, идущей параллельно Волгѣ. Здѣсь наши экскурсантки приняты были начальницею училища и по русскому обычаю—угощены были банею, а затѣмъ чаемъ, квасомъ и фруктами. Угощеніе банею какъ нельзя лучше соотвѣтствовало обстоятельствамъ: нестерпимая жара и пыль Саратовская, при долгомъ отсутствіи дождя, нанесенная съ сосѣднихъ известковыхъ горъ, требовали купанія.

Осмотрѣвъ училище, наши экскурантки и начальствующіе простились съ любезными хозяевами, такъ какъ имѣлось въ виду еще посѣщеніе музея, а затѣмъ—переселеніе на вокзалъ. Радищевскій музей, помѣщающійся въ прекрасномъ стильномъ зданіи на Театральной площади, составляетъ богатство Саратова и принадлежитъ къ важнѣйшимъ сокровищницамъ Россіи. Онъ основанъ извѣстнымъ художникомъ А. П. Боголюбовымъ, при содѣйствіи города, въ память знаменитаго общественнаго дѣятеля и писателя времени Екатерины II А. Н. Радищева, уроженца Саратовской губерніи. Музей богатъ картинами русскихъ и иностранныхъ художниковъ; въ немъ собраны также коллекціи разныхъ художественныхъ вещей (гобелены, фарфоръ, бронза), монетъ, медалей и горныхъ породъ. Одну изъ драгоцѣнностей музея составляетъ кабинетъ И. С. Тургенева, столъ, стулъ, перо и тога доктора Оксфордскаго университета; всѣ эти вещи подарены городу

г-жею Віардо. При музеѣ есть также библіотека, въ которой имѣются очень цѣнныя и рѣдкія книги, рукописи и рисунки знаменитыхъ людей (Императора Александра III, Пушкина, Жуковскаго, Некрасова, Тургенева, Ренана и др.). По осмотрѣ музея, мы прошли по лучшимъ улицамъ Саратова (Нѣмецкой, Никольской и др.) и затѣмъ по конно-желѣзной городской дорогѣ прибыли на вокзалъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги для обратнаго слѣдованія—въ Кіевъ по желѣзной дорогѣ. При участливомъ отношеніи къ намъ начальника станціи, почтеннаго старика, кажется, нѣмца, мы получили просторный отдѣльный вагонъ до Воронежа, и въ 6 часовъ вечера 26 іюня покинули Саратовъ. Какое чувство преобладало въ нашихъ экскурсанткахъ при отъѣздѣ изъ Саратова домой – трудно сказать; однѣ сожалѣли, что близится конецъ экскурсіи, другія были довольны, что скоро увидятъ свои родныя села и своихъ кровныхъ, но въ тоже время присоединялись и къ первымъ. Чувство было смѣшанное, неопредѣленное; всѣ были, однако, оживлены, здоровы и благодушествовали; послѣднее выражалось въ непрерывномъ почти пѣніи въ вагонѣ.

27 іюня, въ полдень, мы подъѣхали къ г. Тамбову; здѣсь ожидался пріѣздъ высокопреосвященнаго митрополита Петербургскаго Антонія (къ Саровскимъ торжествамъ) и потому на вокзалѣ было много чиновъ духовныхъ, военныхъ и статскихъ. Здѣсь оставилъ нашу группу дѣятельный и благодушный нашъ спутникъ о. инспекторъ классовъ В. В. Б—кій, исполнявшій въ дорогѣ обязанности самаго опытнаго и участливаго врача, а также и казначея. Онъ съ дочерью остался въ родномъ Тамбовѣ для посѣщенія своихъ родителей.

Вечеромъ, 27 іюня, мы пріѣхали въ Воронежъ. Здѣсь мы имѣли остановку на однѣ сутки для поклоненія мощамъ св. Митрофана Воронежскаго. Такъ какъ мы заблаговременно списались съ администраціей епархіальнаго женскаго училища, то были встрѣчены на вокзалѣ посланными отъ учи-

лица лицами, а затѣмъ приняты въ училищѣ съ большимъ вниманіемъ и сердечностію со стороны добрѣйшей начальницы училища К. Е. А—вой и другихъ служащихъ. Не смотря на довольно позднее время нашего пріѣзда—въ училищномъ саду былъ устроенъ ужинъ для „старшихъ“, а въ столовой для воспитанницъ. 28-е іюня мы посвятили осмотру Воронежа, подъ любезнымъ руководствомъ начальницы училища, преподавателей и др. служащихъ. Воронежъ—одинъ изъ благоустроенныхъ и красивыхъ губернскихъ городовъ. Прежде всего мы отправились въ Митрофановскій монастырь, поклонились мощамъ свят. Митрофана и выслушали молебенъ; затѣмъ посѣтили довольно хорошій городской музей мѣстныхъ древностей, основанный, между прочимъ, однимъ преподавателемъ мѣстной духовной семинаріи—и, наконецъ, яхтъ-клубъ на р. Воронежѣ, гдѣ была устроена Петромъ Великимъ первая русская верфь. Этотъ клубъ помѣщается въ бывшемъ дворцѣ Петра Великаго; теперь здѣсь находится музей, въ которомъ сохраняются предметы великаго устроителя русскаго флота—собственноручно сдѣланныя Петромъ Великомъ модели кораблей, лодки и др. Осмотръ Петровскаго яхтъ-клуба на рѣкѣ Воронежѣ, при весьма жаркой погодѣ, естественно, соблазнилъ насъ выкупаться въ хорошо устроенныхъ городскихъ купальняхъ; но двадцати-трехъ градусная температура воды, при высокой внѣшней температурѣ, мало освѣжила насъ. Предъ отъѣздомъ на вокзалъ, наши экскурсантки, помня наказы преподавателя словесности П. П. К—ва, пожелали помолиться на могилѣ русскихъ писателей, уроженцевъ Воронежа—Кольцова и Никитина, и потому отправились на то кладбище, гдѣ они погребены и гдѣ имѣются памятники надъ ними. Затѣмъ мы простились съ гостепріимнымъ Воронежскимъ епархіальнымъ училищемъ, оказавшимъ намъ много вниманія. Воронежское епархіальное училище, вѣроятно, одно изъ самыхъ большихъ въ Россіи, такъ какъ въ общежитіи помѣщается свыше 600 воспитанницъ. Во время нашего посѣщенія здѣсь такъ же, какъ и въ Казани, шло

расширеніе помѣщеній. Хозяйство въ училищѣ ведется на большую руку и, какъ видно, очень умѣло. Прекрасный квасъ, составляющій питье воспитанницъ, слишкомъ привлекалъ вниманіе нашихъ экскурсантокъ, въ особенности при нестерпимой жарѣ и при любезномъ гостепріимствѣ хозяевъ.

Усѣвшись въ отдѣльный вагонъ (28 іюня вечеромъ), мы могли чувствовать себя дома, такъ какъ переѣздъ изъ Воронежа въ Кіевъ менѣе сутокъ... Вотъ мы проѣхали ночью Курскъ и поѣхали по знакомой уже намъ дорогѣ Кіево-Воронежской. За Броварами виднѣется и Кіевъ. Мы переѣзжаемъ Днѣпръ и приближаемся въ 5 часовъ вечера къ Кіевскому вокзалу. Молитвою и крестнымъ знаменіемъ наши спутницы встрѣтили свой родной городъ. Невольно выразился восторгъ въ нашемъ вагонѣ при въѣздѣ въ Кіевъ, восторгъ, какъ дань красотѣ нашего Кіева... Больше благоустройства, больше чистоты въ другихъ городахъ мы видѣли, но все же по красотѣ Кіеву нѣтъ равнаго—таково убѣжденіе всей нашей группы...

Путешествіе наше окончилось; мы благополучно вернулись въ Кіевъ, пробывъ въ пути 18 дней и проѣхавъ по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ 4111 верстъ. Съ внѣшней стороны экскурсія можетъ вполнѣ назваться удачною, такъ какъ прошла при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ и доставила много пріятности участникамъ въ ней. Принесла ли эта экскурсія пользу нашимъ питомицамъ? Трудно отвѣтить на этотъ общій вопросъ вполнѣ опредѣленно. Мы видѣли и наблюдали частности. Мы видѣли, какъ наши экскурсантки горячо молились въ разныхъ мѣстахъ Россіи предъ прославленными иконами и предъ мощами св. угодниковъ; мы замѣчали ихъ восторгъ и благоговѣніе при посѣщеніяхъ Московскаго Кремля, Троице-Сергіевой Лавры, Нижегородскихъ соборовъ и пр., мы наблюдали, съ какимъ интересомъ наши питомицы осматривали новыя для нихъ мѣста, невидѣнные ими раньше народы Россіи и т. п.,—и какъ торопливо старались занести въ свои дневники новыя свои впечатлѣнія;

мы видѣли проявленіе въ нихъ любви къ природѣ, когда онѣ любовались видами Волги, закатомъ солнца на рѣкѣ и т. п. Думаемъ, поэтому, что не безполезно потрачены время и средства на поѣздку. Она должна оставить въ юныхъ душахъ нашихъ экскурсантокъ добрый слѣдъ. Не даромъ столько искренней благодарности выражалось со стороны экскурсантокъ по отношенію къ организаторамъ и руководителямъ экскурсіи. Съ своей стороны мы пожелаемъ, чтобы паломническія и образовательныя путешествія учащихся развивались и совершались при столь же благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ прошла наша первая экскурсія. Въ заключеніе нѣсколько словъ практическаго характера. Съ матеріальной стороны наша экскурсія можетъ считаться удачною, такъ какъ при нѣкоторомъ пособіи (до 100 р.) отъ почетнаго блюстителя, расходъ на экскурсію обошелся каждому участвовавшему въ 22 р. 9 к., при чемъ въ эту сумму посчитаны и расходы на двухъ лицъ, ѣздившихъ для услугъ и помощи въ дорогѣ экскурсанткамъ. Особыхъ лишеній въ дорогѣ экскурсантки, повидимому, не испытывали. Расходы наши, правда, сократились и оттого, что мы пользовались даровымъ содержаніемъ въ Казани (2 дня) и въ Воронежѣ (1 день), гдѣ принимались какъ гости.

Нельзя, однако, умолчать о томъ, что групповое путешествіе въ томъ составѣ, въ какомъ была наша экскурсія—свыше 50 человѣкъ—имѣетъ свои важныя неудобства, въ особенности при поѣздкахъ на пароходахъ. Собственнымъ опытомъ мы убѣдились что группа не должна превышать 30—35 человѣкъ. Затѣмъ необходимо еще упомянуть о багажѣ, который долженъ быть сокращенъ до самой возможной степени, такъ какъ въ путешествіи служитъ очень и очень большимъ тормазомъ, въ особенности, когда багажъ помѣщается въ грузныхъ корзинахъ и чемоданахъ, какъ это было при нашемъ путешествіи.

В. Д.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Изъявленіе Константинопольскимъ патріархомъ своего согласія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Со времени посвященія митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Москвѣ фактъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху могъ считаться совершившимся. Но съ канонической точки зрѣнія онъ не могъ считаться таковымъ до тѣхъ поръ, пока Константинопольскій патріархъ, который былъ дѣйствительнымъ начальникомъ Западно-русской, или Кіевской митрополіи, не уступилъ своихъ правъ на власть надъ Кіевскою митрополіей Московскому патріарху. Необходимость изъявленія Константинопольскимъ патріархомъ согласія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху для окончательнаго рѣшенія дѣла сознавалась особенно въ Кіевѣ и въ Западной Руси. Въ Москвѣ, повидимому, склоны были считать это дѣло совершенно поконченнымъ съ посвященіемъ митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Но въ Кіевѣ и въ Западной Руси смотрѣли на дѣло иначе. Несомнѣнно, что когда высшее малороссійское духовенство на собраніи 8 іюля 1685 г. рѣшило протестовать противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, ссылаясь на отсутствіе согласія на это со стороны Константинопольскаго патріарха и боязнь неблагословенія его, то оно желало просто предотвратить непріятную для него перемѣну номинальной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха на реальную зависимость отъ патріарха Московскаго; тѣмъ же самымъ соображеніемъ руководились, какъ мы знаемъ, и всѣ ихъ предшественники, начиная съ м. Сильвестра Коссова до Меѳодія Филимоновича, епископа Мстиславскаго, мѣстоблюстителя Кіевской митрополіи. Но нельзя сказать, чтобы ссылка эта была совсѣмъ уже неосновательной. Прежде всего, каноны церковные, дѣйствительно, требуютъ необходимо, чтобы извѣстная часть автокефальной церкви переходила, или присоединялась къ

другой автокефальной церкви только съ согласія своего начальнаго архипастыря—патріарха, или митрополита. Съ другой стороны, въ исторіи Западно-русской, или Кіевской митрополіи въ XVII в. было нѣсколько фактовъ, когда патріархи Константинопольскіе предавали проклятію Малороссійскихъ гетмановъ за то, что они обнаруживали явную склонность къ подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріарху. [1]) Эти именно факты имѣлъ въ виду гетманъ Самойловичъ, когда говорилъ въ апрѣлѣ 1685 г. Московскому посланцу Неплюеву: „извѣстно, что греческія духовныя власти по малой винѣ склонны бываютъ къ недачѣ благословенія". [2]) Наконецъ, было еще одно обстоятельство, побуждавшее Кіевскаго митрополита и гетмана желать, чтобы Константинопольскій патріархъ всенародно объявилъ о своемъ добровольномъ согласіи на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Въ З. Руси власть Константинопольскаго патріарха глубоко чтилась. Еслибы только Константинопольскій патріархъ не согласился на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, а тѣмъ болѣе открыто сталъ протестовать противъ этого, то многіе изъ православныхъ въ З. Руси не признали бы надъ собою власти митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, какъ посвященнаго въ Москвѣ безъ согласія вселенскаго патріарха. Особенно это должно было имѣть въ виду относительно православныхъ западно-руссовъ, жившихъ въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Польское правительство могло бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, какъ самымъ благопріятнымъ поводомъ для того, чтобы православное духовенство и населеніе своего государства объявить внѣ всякой зависимости отъ Кіевскаго митрополита. Вотъ почему и гетманъ Самойловичъ боялся и предупреждалъ Московское правительство, „что изъ польскихъ областей будутъ побуждать Константи-

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч 1 т. V стр. 127—128.

[2]) См. у С. М. Соловьева. Ист. Россіи, кн. Ш, стр. 998.

нопольскаго патріарха къ недачѣ благословенія". [1]) Въ частности, и самъ новопосвященный м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій находился въ большомъ смущеніи, потому что онъ раньше, при посвященіи въ санъ Луцкаго епископа, давалъ клятвенное обѣщаніе навсегда оставаться подъ властію Константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ, принимая посвященіе отъ Московскаго патріарха, онъ дѣлался какъ-бы клятвопреступникомъ. [2])

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій и особенно гетманъ Самойловичъ, и до посвященія, и послѣ посвященія м. Гедеона въ Москвѣ, настойчиво просили Московское правительство и п. Іоакима, чтобы они „уговорили Константинопольскаго патріарха уступить свои права на Кіевскую митрополію Московскому патріарху". [3]) Московское правительство, дѣйствительно, тотчасъ же послѣ посвященія м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго отправило на Востокъ посольство во главѣ съ дьякомъ Никитою Алексѣевымъ для испрошенія у Константинопольскаго патріарха согласія и благословенія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Алексѣеву даны были грамоты Московскихъ царей и патріарха, содержавшія въ себѣ просьбу благословить и утвердить своими грамотами подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. [4]) Въ особой инструкціи, данной Алексѣеву, заклю-

---

[1]) См. у Соловьева С. М. Исторія Россіи. кн. Ш. стр. 998.

[2]) См. А. Ю. З. Р., ч. 1, т. V, докум. XV, стр 78.

[3]) См. у Соловьева С. М. Исторія Россіи кн. Ш, стр. 998 и А. Ю. З. Р. ч. 1, т. V, док. XIV, стр. 70.

[4]) См. А. Ю. З. Р., ч. 1 т. V, док. №№ XXV и XXVI, стр. 112—123. Сохранилась еще одна грамота п. Іоакима на имя Константинопольскаго патріарха, въ которой содержатся подробныя разсужденія о правахъ Московскаго патріарха на Кіевскую митрополію, главнымъ образомъ на основаніи грамоты (хрисовула) Константинопольскаго патр. Іереміи II, данной Московскому патріарху при учрежденіи патріаршества въ Москвѣ, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что всѣ епископы русской державы должны были повиноваться Московскому патріарху; грамота эта и заканчивалась просьбой къ Константино-

чались подробныя указанія относительно того, какъ ему должно было дѣйствовать на Востокѣ. [1])

Во время проѣзда Алексѣева чрезъ Малороссію гетманъ Самойловичъ присоединилъ къ нему еще своего человѣка—Ивана Лисицу, чрезъ котораго передалъ свою грамоту на имя Константинопольскаго патріарха, котораго просилъ о томъ же, что и Московское правительство. [2]) Когда русское посольство прибыло на Востокъ, на престолѣ вселенской патріархіи произошли перемѣны: вмѣсто патріарха Іакова, на имя котораго были писаны всѣ грамоты русскія, сидѣлъ на патріаршемъ престолѣ Діонисій. Онъ былъ неизвѣстенъ нашимъ посламъ, да къ тому же, вѣроятно, какъ новый человѣкъ, могъ имѣть мало вліянія на церковныя дѣла, по крайней мѣрѣ, по предположенію нашихъ пословъ. Вотъ почему наше посольство, прибывъ въ Андріанополь, обратилось не къ нему, а къ Іерусалимскому патріарху Досиѳею, который былъ хорошо извѣстенъ Московскому правительству, благодаря прежнимъ своимъ продолжительнымъ и живымъ сношеніямъ съ нимъ по дѣламъ церковнымъ. Къ сожалѣнію, п. Досиѳей отнесся сначала къ просьбѣ нашего правительства весьма несочувственно. Онъ не только отказался помогать нашему начальству, но даже прямо и рѣшительно выступилъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, какъ совершенно незаконнаго факта. Свой взглядъ на это дѣло п. Досиѳей изложилъ въ грамотахъ на имя Московскихъ царей, которыхъ „не похвалялъ“ за подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, и п. Іоакима, котораго сурово осуждалъ за подчиненіе себѣ, вопреки канонамъ и по честолюбію, Кіевской митрополіи. [3]) Такимъ противодѣйствіемъ

польскому патріарху о подтвержденіи хрисовула п. Іереміи. Но грамота эта, по неизвѣстнымъ соображеніямъ, не была послана на Востокъ. См. А. Ю. З. Р., ч. 1, т. V, докум. XXIV, стр. 104—111.

[1]) См. А. Ю. З. Р., ч 1. т. V, докум. № XXVII, стр. 123—129.

[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійск. соб., приб. № 21, стр. 103—108.

[3]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V, докум. №№ XXXIV, XXXV и XXXVI, стр. 142—160.

п. Досиѳея дѣлу подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху русское посольство было поставлено въ величайшее затрудненіе, тѣмъ болѣе, что Константинопольскій патріархъ еще не былъ даже и утвержденъ турецкимъ правительствомъ. Тогда нашлись нѣкоторые услужливые греки, посовѣтовавшіе нашимъ посламъ обратиться непосредственно къ турецкому правительству, въ частности, къ великому визирю съ просьбою подѣйствовать на п. Досиѳея и Константинопольскаго патріарха и побудить ихъ исполнить желанія и просьбы Московскаго правительства. Такой же совѣтъ нашему посольству давали греки еще въ самомъ началѣ его прибытія въ Адріанополь, прежде обращенія ихъ къ п. Досиѳею. Но тогда они не послушались, а теперь необходимость заставила ихъ поступить такъ, какъ совѣтовали знавшіе положеніе мѣстныхъ отношеній. Наше посольство явилось къ великому визирю. Должно замѣтить, что положеніе Турціи тогда было критическое, въ виду необходимости вести войну съ нѣсколькими христіанскими державами. Турецкое правительство было весьма заинтересовано въ томъ, чтобы Москва не присоединилась къ священному союзу, который подготовлялъ противъ нея польскій король Янъ III Собѣсскій. Поэтому, великій визирь ласково принялъ нашихъ пословъ и обѣщалъ имъ призвать къ себѣ п. Досиѳея и приказать, чтобы онъ исполнилъ всѣ просьбы и желанія Московскаго правительства. Когда послѣ того наши послы явились къ п. Досиѳею, то нашли въ немъ совершенную перемѣну въ отношеніи къ своему дѣлу. „Я“, сказалъ патріархъ Алексѣеву, „пріискалъ въ правилахъ, что вольно всякому архіерею отпустить изъ своей епархіи къ другому архіерею; я буду уговаривать патріарха Діонисія, чтобы онъ исполнилъ волю царскую, и самъ буду писать къ великимъ государямъ и къ патріарху Іоакиму, и благословеніе отъ себя подамъ самъ, а не вмѣстѣ съ Діонисіемъ“. [1]) Дѣйствительно, п. Досиѳей послалъ

---

[1]) См. у С. М. Соловьева. Исторія Россіи, кн. III, стр. 1000—1002.

свои грамоты всѣмъ православнымъ, жившимъ въ Польшѣ, и гетману Самойловичу, и въ обѣихъ грамотахъ одобрялъ фактъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху.[1]) Скоро пріѣхалъ въ Адріанополь, гдѣ происходили всѣ эти переговоры нашего посольства съ Іерусалимскимъ патріархомъ и великимъ визиремъ, и Константинопольскій патріархъ Діонисій. Онъ, очевидно, подъ вліяніемъ визиря и п. Досиѳея, не сталъ противиться желанію и просьбамъ Московскаго правительства и гетмана Самойловича. Онъ обѣщалъ разсмотрѣть это дѣло на соборѣ, который имѣлъ созвать тотчасъ же по возвращеніи въ Царьградъ. Вслѣдъ за нимъ отправился въ Константинополь и дьякъ Алексѣевъ. П. Діонисій вручилъ Алексѣеву грамоты на имя Московскихъ царей, п. Іоакима, м. Гедеона, гетмана Самойловича и всѣхъ вообще вѣрующихъ южно-русской церкви.[2]) Въ своихъ грамотахъ п. Діонисій вмѣстѣ съ своими епископами благословлялъ и утверждалъ подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, разрѣшалъ п. Іоакима и м. Гедеона отъ нареканій на нихъ за то, что первый изъ нихъ посвятилъ Кіевскаго митрополита, а второй принялъ посвященіе отъ Московскаго патріарха безъ сношенія съ вселенскимъ патріархомъ, всѣхъ же членовъ южно-русской церкви убѣждалъ подчиняться митрополитамъ Кіевскимъ, которые будутъ посвящены Московскими патріархами. Алексѣевъ щедро отблагодарилъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго патріарховъ и поспѣшилъ съ драгоцѣнными грамотами въ Москву. Но въ это время Россія уже заключила союзъ съ Польшею противъ Турціи, и потому между ними произошелъ разрывъ.[3]) Алексѣева задержали было въ Крыму и отпустили только въ концѣ 1686 года въ обмѣнъ на одного важнаго татарскаго плѣника.[4])

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1, т. V, докум. № XXXVII и XXXVIII, стр. 160—166.

[2]) См. тамъ-же докум. XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV и XLVI, стр. 166—191.

[3]) См Соловьева С. М. Исторія Россіи, кн. III, стр. 985—986, 1003.

[4]) См. у Бантышъ-Камянскаго. Истор. Малорос.. т. II, стр. 173.

Константинопольскій патріархъ впослѣдствіи невинно пострадалъ за свое почти невольное участіе въ дѣлѣ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Послѣ разрыва съ Москвою, турецкое правительство обвинило его въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ и лишило престола. [1])

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій. [2])

Телеграмма Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева на имя Его Императорскаго Величества изъ Мукдена, отъ 14 марта: „Въ ночь съ 13 на 14 марта послѣ захода луны японцы сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани (Портъ-Артура), для чего ими были пущены четыре брандера въ сопровожденіи флотиліи миноносцевъ. Около 2-хъ часовъ 15 минутъ ночи сторожевыя суда и батареи замѣтили приближеніе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельскіе миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныя суда, которыя открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствія брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань: два попали на камни подъ Золотой горой, одинъ затонулъ, пробитый миной нашего миноносца сзади первыхъ двухъ, а 4-й затонулъ, упершись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Проходъ остался свободнымъ. На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльныя орудія Гочкиса, калибромъ одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ. Съ каждаго затопленнаго судна спущена была шлюпка для спасенія команды. Изъ 4-хъ шлюпокъ спаслась, повидимому, одна. Около

[1]) См. Арх. Ю. З. Р. ч. 1, т. V, док. XLVII, стр. 191—193.

[2]) Этотъ отдѣлъ открывается по желанію подписчиковъ; въ немъ будутъ помѣщаться только оффиціальныя свѣдѣнія „для распространенія въ народѣ только правды о войнѣ". *Ред.*

4-хъ часовъ утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась.

Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ.

Во время минной атаки непріятельскихъ судовъ на миноносцѣ „Сильномъ“ была перебита паропроводная труба и приводъ рулевой машины, почему онъ выбросился на берегъ подъ Золотой горой, откуда его снимаютъ. Убитые и раненые на миноносцѣ есть, но число ихъ еще не извѣстно.

Около 5-ти часовъ утра, къ югу отъ Портъ-Артура, замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь.

Около 6 час. утра, на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра; въ 6 часовъ 30 минутъ батареи Тигроваго полуострова открыли огонь, а наша эскадра начала вытягиваться изъ гавани. „Баянъ“, „Новикъ“ и „Аскольдъ“ вышли первыми и тоже открыли огонь; стрѣльба скоро прекратилась за дальностью разстоянія непріятельской эскадры. Въ 9 часовъ 15 мин., послѣ боя наша эскадра вытянулась на рейдѣ, а японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя. Около 10 часовъ утра, непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ. Изложенное всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству“.

Телеграмма вице-адмирала Макарова изъ Портъ-Артура отъ 14 марта на имя Его Императорскаго Величества: „Всеподданнѣйшему доношу, что непріятель отошелъ, а потому я возвратился съ флотомъ въ гавань. Миноносецъ „Сильный“, ставшій на камни ночью вслѣдствіе поврежденія машины непріятельскимъ снарядомъ, благодаря энергіи команды, снятъ и благополучно введенъ въ гавань. Командиръ лейтенантъ Криницкій раненъ въ руку легко и не покидалъ поста. На брандерахъ оказались адскія машины, проводники которыхъ были перерѣзаны охотниками, изъ которыхъ нѣкоторые: лейтенантъ Кедровъ IV, Азарьевъ III и

мичманъ Пильсудскій, посланные мною вступили на пароходъ тотчасъ, когда онъ остановился, обрѣзали проводники и потушили пожаръ, который освѣтилъ бы непріятелю входъ въ гавань. На рейдѣ утромъ оказалось плавающая мина съ адской машиной; она благополучно вынута, рейдъ протравленъ, пароходы, послужившіе брандерами, при осмотрѣ оказались не старыми, около 2000 тонъ, и были вооружены малокалиберной артиллеріей, которую ставлю на батареи для усиленія огня. Часть пароходовъ подниму для надобностей порта".

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Величества отъ 16 марта: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству только что полученное донесеніе генерала Мищенко, посланное имъ 15 марта въ 10 часовъ вечера: три дня мелкими разъѣздами въ Чончжю вызывали японскую кавалерію на движеніе къ намъ, но ихъ разъѣзды при встрѣчахъ тотчасъ поворачивали и уходили въ Чончжю. Узнавъ, что четыре ихъ экскадрона стоятъ въ пяти верстахъ за Чончжю, 14 марта я передвинулся къ Ноосану, а 15 марта съ шестью сотнями въ 10 часовъ 30 минутъ дня мы подошли къ Чончжю. Какъ только наши дозоры подошли къ городу, противникъ изъ-за стѣнъ открылъ огонь. Быстро спѣшивъ двѣ сотни, мы заняли высоту, вплоть прилегающую къ городу. Въ 600 шагахъ завязался бой, въ городѣ находились въ засадѣ около роты пѣхоты и экскадронъ. Наши сотни были усилены еще тремя сотнями, взявшими японцевъ на перекрестный огонь. Несмотря на это и наше командующее положеніе, японцы упорно держались и только послѣ получасоваго ожесточеннаго огня они почти прекратили огонь и попрятались въ фанзахъ, выставивъ въ двухъ мѣстахъ флаги Краснаго Креста. Вскорѣ на дорогѣ изъ Касана показались три эскадрона, шедшіе почти карьеромъ со стороны Касана въ городъ. Двумъ изъ нихъ удалось вскочить въ городъ, а третій подъ залпами нашихъ сотенъ въ безпорядкѣ повернулъ назадъ. Видно было, какъ валились люди и лошади. Послѣ этого еще цѣлый часъ наши сотни разстрѣ-

ливали японцевъ въ городѣ, не давая возможности имъ выбраться изъ улицъ и фанзъ и развить огонь. Черезъ полтора часа послѣ начала боя по кассанской дорогѣ показались наступающія бѣгомъ четыре роты. Я приказалъ подать знакъ коноводамъ, и всѣ сотни подъ прикрытіемъ одной сотни въ полномъ порядкѣ шагомъ прошли по лощинѣ и вытянулись за горой въ походную колонну, имѣя впереди раненыхъ. Разбитые эскадроны, очевидно, не были въ состояніи быстро занять оставленную нами высоту, а пѣхота опоздала. Отрядъ, охранявшій сзади, спокойно дошелъ до Куаксана, гдѣ сдѣлалъ привалъ на два часа для перевязки раненыхъ, и въ 9 часовъ вечера достигъ Ноосана. Я полагаю, японцы понесли значительныя потери людьми и лошадьми, но, къ сожалѣнію, у насъ тяжело ранены три офицера: штабсъ капитанъ Степановъ, поручикъ Андреенко въ грудь и корнетъ Базилевичъ въ животъ. Серьезно раненъ сотникъ Шильниковъ въ руку и подъ лопатку, но остался въ строю. Казаковъ убито три, ранено двѣнадцать, изъ нихъ пять тяжело. Генералъ Мищенко свидѣтельствуетъ объ отличномъ поведеніи въ бою начальниковъ, офицеровъ и казаковъ, въ особенности третьей сотни Аргунскаго полка подъ командою подъесаула Красностанова и выдающейся храбрости раненыхъ офицеровъ".

Епархіальная хроника.

Духовный концертъ въ городскомъ училищѣ. —Въ воскресенье, 14 марта, въ 7 час. вечера, въ 3 кіевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ учениками этого училища былъ исполненъ духовный концертъ по программѣ, умѣло составленной изъ пѣснопѣній церковныхъ и пѣсенъ религіознаго и патріотическаго содержанія. Этотъ концертъ, происходившій въ присутствіи попечителя учебнаго округа и представителей городской училищной коммиссіи, посѣтилъ

преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, и каѳедральный протоіерей П. Г. Преображенскій. Владыка выразилъ одобреніе ученикамъ за пѣніе и пожелалъ всесторонняго успѣха школьному дѣлу, призвавъ на него Божіе благословеніе. Дружное „ис'полла эти деспота" было отвѣтомъ горячей признательности учащихся Архипастырю.

Засѣданіе церковно-историческаго и археологическаго Общества.—15 марта, въ $6^1/_2$ час. вечера, въ покояхъ преосвященнаго ректора Академіи, епископа Чигиринскаго Платона, подъ его предсѣдательствомъ, происходило очередное засѣданіе церковно-историческаго и археологическаго Общества. Въ этомъ засѣданіи профессоромъ С. Т. Голубевымъ былъ предложенъ рефератъ—„Новыя данныя о древней Кіевской Воздвиженской церкви".

Собранія Кіевскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества.—16 марта, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, въ присутствіи значительнаго числа посѣтителей, отъ имени Кіевскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества профессоромъ Академіи В. П. Рыбинскимъ предложено было чтеніе, посвященное въ существенной своей части обзору 22-хъ лѣтней дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества. Профессоромъ были отмѣчены главнѣйшіе результаты дѣятельности названнаго Общества, достигнутые имъ, какъ въ отношеніи къ дѣлу православія и православно-христіанскаго просвѣщенія въ Св. Землѣ, такъ и относительно русскаго паломничества въ Св. Землю, наконецъ и для науки палестиновѣдѣнія. Предлагая такое чтеніе, въ одинъ изъ дней, предшествующихъ повсемѣстному въ церквахъ Имперіи сбору на нужды Православнаго Палестинскаго Общества, Кіевскій Отдѣлъ его имѣлъ въ виду возбудить въ кіевлянахъ большее сочувствіе къ святому дѣлу, преслѣдуемому Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Съ такою же цѣлію, по окончаніи чтенія, раздавались всѣмъ присутство-

вавшимъ картинки видовъ Св. Земли и брошюрки изданія Общества.

Молитву предъ чтеніемъ, концертъ—„Внуши, Боже. молитву мою“ (муз. Архангельскаго) послѣ чтенія и народный гимнъ въ заключеніе собранія исполнилъ хоръ г. Калишевскаго.

21 марта, вечеромъ въ день Входа Господня въ Іерусалимъ, въ залѣ Кіевской городской думы, происходило торжественное годичное собраніе Кіевскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго. Въ этомъ собраніи произнесена была рѣчь профессоромъ Академіи А. А. Дмитріевскимъ на тему:

«Начальникъ русской Іерусалимской миссіи архимандритъ Антонинъ (Капустинъ), какъ дѣятель на пользу православія въ Палестинѣ». Программа этой рѣчи была такая.

Рожденіе о. Антонина. Воспитаніе въ родной семьѣ и школахъ. Служба его при академіи. Его ученыя экскурсіи въ Святую Землю и другія мѣста. О. Антонинъ—начальникъ іерусалимской миссіи. Дѣятельность его въ Палестинѣ на пользу православія. Покупка дуба Мамврійскаго и устройство при немъ поклонническаго пріюта. Покупка мѣста въ Бетджалѣ и устройство здѣсь женскаго пансіона-училища для дѣвочекъ арабокъ. Устройство пріюта и школы въ Горней. Храмъ во имя Казанской Божіей Матери здѣсь и устройство при немъ женской общины въ видѣ скита. Мечты относительно будущей судьбы русскаго участка въ Яффѣ съ мѣстомъ погребенія св. Павлины. Устройство здѣсь храма и раскопки. Іерихонскій пріютъ Закхея для поклонниковъ. Раскопки на Елеонѣ, построеніе здѣсь храма и колокольни. Пріобрѣтеніе въ русскую собственность гробницъ пророческихъ и другихъ важныхъ земельныхъ участковъ въ Палестинѣ. Научныя занятія о. Антонина въ Палестинѣ и ихъ значеніе. Занятія нумизматикой и астрономіей. Смерть о. Антонина. Наслѣдство, оставленное имъ Россіи. Характеристика дѣятельности о. Антонина, сдѣланная при его погребеніи о. архимандритомъ Фотіемъ (нынѣ патріархомъ Александрійскимъ) и значеніе этой характеристики. Общее заключеніе.

По окончаніи рѣчи, Преосвященный предсѣдатель собранія возгласилъ вѣчную память почившему священно-архимандриту Антонину, десятилѣтіе со дня кончины котораго исте-

каетъ 24 марта. Хоръ г. Калишевскаго заключилъ собраніе пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни“.

Магистерскій коллоквіумъ. 17 марта, въ 6 час. вечера, въ духовной Академіи происходилъ магистерскій коллоквіумъ, на которомъ настоятель соборной церкви г. Глухова, Черниговской губерніи, священникъ Алексѣй Бурговъ защищалъ свое сочиненіе: „*Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ*“, представленное для соисканія степени магистра богословія. Оффиціальными оппонентами были проф. М. Ястребовъ и доцентъ С. Песоцкій. Диспутантъ весьма твердо защищалъ тезисы своей диссертаціи. Защита признана удовлетворительной и диспутантъ удостоенъ магистерской степени.

Богословское чтеніе.—По благословенію Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ четвергъ 18 марта, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, отъ имени Совѣта его, просвѣщенному вниманію собранія, происходившаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, было предложено профессоромъ Академіи В. П. Рыбинскимъ въ высшей степени интересное и содержательное чтеніе, посвященное раскрытію и выясненію вопроса,—изслѣдуемаго въ современной западной и отечественной богословской наукѣ,—*о Библіи и Вавилонѣ*. Вопросъ объ отношеніи библейскихъ сказаній и вѣрованій къ вавилонскимъ возникъ въ богословской наукѣ (премущественно западной) со времени археологическихъ раскопокъ (19 в.) въ Месопотаміи и открытія ассиро-вавилонской литературы. На основаніи научныхъ открытій въ этой области одни изъ ученыхъ богослововъ стали проводить мысли о полномъ согласіи библейскихъ сказаній съ сказаніями ассиро-вавилонской литературы; другіе же богословы, премущественно западные, усмотрѣли въ тѣхъ же данныхъ основанія къ отрицанію самостоятельности многихъ изъ библейскихъ сказаній. Выразителями этого крайняго взгляда въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ являются—ассиріологъ Фр. Деличъ, Винк-

лернъ и Циммернъ. Въ теченіе 1902 и 1903 г.г. Деличъ своими рѣчами о Библіи и Вавилонѣ, произнесенными въ присутствіи германскаго императора Вильгельма, широко популяризировалъ свои взгляды. Сущность его взглядовъ сводилась въ концѣ концовъ къ полному отрицанію того божественнаго откровенія, какое заключаетъ въ себѣ Библія и къ признанію достаточности откровенія только въ одной человѣческой совѣсти.

Разбирая этотъ взглядъ, профессоръ В. П. Рыбинскій указалъ, прежде всего, къ чему приводятъ попытки примѣненія научныхъ открытій къ Библіи; затѣмъ отмѣтилъ слабость разсматриваемаго взгляда съ точки зрѣнія современнаго состоянія ассиріологіи и неправильность постановки вопроса объ отношеніи Библіи къ Вавилону у защитниковъ этого взгляда. Ассиріологія, какъ наука, еще не вышла, какъ говорится, „изъ дѣтскихъ башмаковъ". Всѣ открытія ея даютъ только нѣкоторыя данныя говорить объ ассиро-вавилонской литературѣ лишь за 7 вѣковъ до Рожд. Христова; сравненіе библейскихъ сказаній, напр. о твореніи міра, о грѣхопаденіи, потопѣ и др. съ вавилонскими даютъ въ результатѣ черты несущественнаго сходства. Вавилонскія сказанія объ этомъ полны миѳологическихъ чертъ, отрывочны, не имѣютъ той ясности мысли, того спокойствія тона, той правдивости, какими исполнена библія.

Все это дало право почтенному лектору въ заключеніе чтенія обратиться къ собранію съ искреннимъ словомъ предостереженія отъ увлеченій крайностями примѣненія такъ называемыхъ научныхъ открытій къ Библіи.

Послѣ этой рѣчи, къ слову сказать образцово произнесенной, и послѣ концерта, исполненнаго любительскимъ хоромъ Общества, предсѣдатель Совѣта его, протоіерей І. Н. Корольковъ, въ своемъ послѣсловіи, привелъ немало историческихъ свѣдѣній о томъ, какъ древнѣйшіе христіане и, въ особенности, какъ у насъ на Руси относились къ Библіи. Отецъ протоіерей привелъ въ примѣръ отечественныхъ епископовъ, князей, ино-

ковъ, мірянъ—мужей и женъ, съ особенною любовью занимающихся изученіемъ Библіи, переписывавшихъ ее, украшавшихъ священную книгу и сохранявшихъ ее вмѣстѣ съ другими святынями. Примѣръ этотъ весьма поучителенъ для нашего времени, въ которое, по словамъ знаменитаго отечественнаго проповѣдника, недавно умершаго, преосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, есть большая жажда къ чтенію, но только не Слова Божія.

Заключая послѣсловіе, отецъ протоіерей обратился къ собранію съ предложеніемъ внести въ Общество посильныя лепты на пріобрѣтеніе книгъ свящ. Писанія, главнымъ образомъ Новаго Завѣта. Совѣтъ Общества беретъ на себя отсылку свящ. книгъ въ военные госпитали на театръ войны раненымъ воинамъ, лишеннымъ возможности насладиться слушаніемъ Слова Божія, въ обиліи предлагаемаго всѣмъ намъ въ предстоящіе дни Страстной седьмицы. Многіе изъ присутствовавшихъ внесли о. протоіерею свои лепты на пріобрѣтеніе Слова Божія для воиновъ. Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы, около 9 часовъ.

50-лѣтній юбилей пастырскаго служенія протоіерея В. И. Иваницкаго. 11 минувшаго февраля исполнилось 50 лѣтіе пастырскаго служенія протоіерея Василія Ивановича Иваницкаго, настоятеля Кіево-Подольскаго Успенскаго собора, удалившагося 14 февр. по слабости здоровья за штатъ.

Съ первыхъ лѣтъ священства, сначала въ селѣ Прусахъ, Васильковскаго уѣзда, а затѣмъ въ с. Кагарлыцкой слободѣ, Кіевскаго уѣзда, отецъ Василій заявилъ себя ревностнымъ и энергичнымъ пастыремъ, и таковымъ неизмѣнно оставался въ теченіе всей полувѣковой своей пастырской службы, особенно по переходѣ въ г. Кіевъ. Будучи сельскимъ священникомъ, о. В. И. Иваницкій проявилъ отличное усердіе къ дѣлу народнаго образованія, въ качествѣ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 2 и 3 округовъ Кіевскаго уѣзда, удостоившись за это архипастырскаго награжденія еще въ 1862 г. Въ тотъ-же періодъ своего пастырства, т. е. когда о. Васи-

лій былъ сельскимъ священникомъ, онъ получилъ извѣстность въ Кіевѣ своей любовью къ церковно-статистическимъ изслѣдованіямъ и церковно-археологическимъ розысканіямъ, почему и былъ назначенъ въ 1867 г. членомъ комитета для историко-статистическаго описанія церквей Кіевскаго уѣзда; а въ 1879 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ Кіевскаго церковно-археологическаго Общества при Академіи, въ 1900 г. избранъ былъ и дѣйствительнымъ членомъ того-же Общества, переименованнаго въ церковно-историческое и археологическое.

Службу сельскаго священника о. В. И. Иваницкій закончилъ въ должности помощника благочиннаго 5 округа Кіевскаго уѣзда. По переходѣ въ Кіевъ въ 1886 г., сначала на мѣсто 2-го священника Подольскаго Успенскаго собора, а потомъ съ 1891 г. и настоятеля его, отецъ Василій, съ свойственной ему энергіей и любовью къ дѣлу, исполнялъ прежде другихъ порученій со стороны епархіальнаго начальства возложенную на него сложную и въ высшей степени отвѣтственную должность духовнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ въ Кіевской епархіи. Цѣня трудолюбіе и практическую опытность протоіерея В. И. Иваницкаго, Кіевское епархіальное начальство въ особенности возлагало на юбиляра обязанности по епархіальнымъ—ревизіоннымъ или строительнымъ дѣламъ. Такъ въ 1886 году онъ состоялъ членомъ комитета по постройкѣ зданій Кіевской дух. Академіи; въ 1887—1892 г.г. предсѣдателемъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ кіевскихъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній, духовной консисторіи и епархіальнаго попечительства; въ 1888 г. членомъ комитета по устройству епарх. свѣчнаго завода; въ 1897 г. предсѣдателемъ комитета по перестройкѣ зданій и устройству новой больницы въ 1-мъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства; въ 1897—1898 г.г. членомъ комитета по устройству новыхъ зданій Кіевской дух. семинаріи.

Но, кромѣ этихъ обязанностей, о. протоіерей В. И. Иваницкій въ періодъ своей штатной службы въ Кіевѣ испол-

нялъ еще обязанности члена комитета по изысканію мѣръ борьбы съ штундизмомъ въ Кіевской епархіи (въ 1889 г.), епархіальнаго экзаменатора причетниковъ (въ 1891 г.) и члена совѣта 1-го женскаго духовнаго училища (съ 1896 г. по 1903 г.).

Въ день 50-лѣтія пастырской службы протоіерея В. И. Иваницкаго, причтомъ, старостою и прихожанами Успенскаго собора на молитвенную память поднесена была юбиляру храмовая икона Божіей Матери, при чемъ соотвѣтственное привѣтствіе было сказано священникомъ того-же собора о. А. Г. Дашкіевымъ.

7 марта, въ день 72-лѣтняго тезоименитства юбиляра—протоіерея В. И. Иваницкаго, въ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ епископомъ Платономъ совершена была литургія, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, самого юбиляра, протоіеревъ—І. Г. Богородицкаго и Д. Ѳ. Дмитрева, священниковъ—А. Г. Дашкіева и А. А. Глаголева. Послѣ литургіи тѣмъ же соборомъ, при участіи многихъ другихъ кіевскихъ священниковъ, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ о здравіи юбиляра. Затѣмъ въ его жилищѣ принесено было ему привѣтствіе преосвященнымъ епископомъ Платономъ, а затѣмъ привѣтствія—1) отъ причта и прихожанъ Успенскаго собора съ поднесеніемъ иконы, 2) отъ Кіево-Подольскаго благочинія, 3) отъ 1-го женскаго дух. училища и 4) отъ нѣкоторыхъ собратій. Изъ этихъ привѣтствій приводимъ нѣсколько словъ, которыми охарактеризована пастырская служба о. протоіерея В. И. Иваницкаго.

„Изъ многобогатой сокровищницы вашей (говорилъ юбиляру его замѣститель по настоятельству въ Успенскомъ соборѣ, священникъ А. Г. Дашкіевъ) я позволю себѣ указать на одно изъ особенно высокихъ и цѣнныхъ достоинствъ вашихъ:—это умилительное и назидательное исполненіе вами пастырской молитвы, особенно божественной литургіи. Господь послалъ вамъ испытаніе: немощи, присущія возрасту, заставили васъ оставить должность настоятеля храма нашего.

Вы свой молитвенный подвигъ переносите нынѣ въ свою пастырскую келію; но мы желаемъ и надѣемся далѣе пользоваться отъ молитвъ вашихъ, а потому приносимъ вамъ отъ причта и прихожанъ Кіево-Подольскаго Успенскаго собора икону вашего небеснаго покровителя священно-мученика Василія. Эту св. икону мы просимъ поставить въ вашей пастырской келіи и предъ нею въ молитвахъ вспоминать и о насъ—вашихъ сослуживцахъ, духовныхъ дѣтяхъ и почитателяхъ. При этомъ, еще покорнѣйше просимъ помнить, что мы всегда будемъ рады видѣть васъ приносящимъ Безкровную жертву въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Предстоятельское мѣсто, которое вы съ такою честью занимали 13 лѣтъ, остается вашимъ навсегда, когда только вамъ благоугодно будетъ доставить намъ духовное утѣшеніе и радость молитвеннаго общенія съ вами. Да хранитъ васъ Господь еще многіе годы, по молитвамъ св. священномученика Василія!..“

Въ привѣтствіи юбиляру отъ Кіево-Подольскаго благочинія, произнесенномъ благочиннымъ прот. Д. Ѳ. Дмитревымъ, говорилось:

„Вы съ честью прошли многотрудный путь 50-лѣтняго служенія пастыря церкви. Благодать Божія нетща бысть въ васъ, но, при ея всемощномъ содѣйствіи, вы много и плодотворно потрудились на нивѣ церковной. Во все время своего 50-лѣтняго служенія вы высоко и неутомимо несли знамя пастырскаго труда и дѣла. Мы знаемъ, что вы, какъ пастырь добрый, всегда спѣшили на помощь своимъ пасомымъ во всякое время дня и ночи, особенно, когда вы были сельскимъ пастыремъ. Неустанно проповѣдуя въ храмѣ и назидая вручаемыхъ вамъ прихожанъ въ правилахъ св. православной вѣры и нравственности, вы уготовляли души ихъ въ храмъ духовный, въ духѣ вѣры, благочестія и чистоты; съ другой стороны, возгрѣвая въ нихъ любовь и усердіе къ храму внѣшнему, вы украсили и привели въ благолѣпный видъ тѣ храмы, при коихъ Господь судилъ вамъ служить (разумѣются

храмы въ Кагарлыцкой слободѣ и Кіево-Подольскій Успенскій соборъ). Не ограничиваясь духовно-пастырскимъ служеніемъ въ общеизвѣстныхъ его формахъ и видахъ, вы съ самыхъ первыхъ дней своего служенія церкви съ отмѣннымъ усердіемъ несли труды по народному церковно-школьному образованію (въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ), каковые труды ваши неоднократно удостоивались вниманія и одобренія, какъ духовной власти, такъ и гражданской. Епархіальная власть по довѣрію къ вашему административному такту въ разное время облекала васъ многоразличными епархіальными должностями и порученіями (члена благочинническаго совѣта, помощника благочиннаго, духовнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ и др.), и вы всегда несли эти возложенныя на васъ обязанности честно, неутомимо, ревностно, безукоризненно, за что и удостоивались сугубой чести и довѣрія отъ начальства.

Высоко цѣня ваши духовно-пастырскіе труды и епархіальные заслуги въ теченіе полувѣковаго священно-служенія вашего, мы, сопастыри и собраты ваши, не менѣе цѣнимъ и тѣ чувства благожелательности и мира, какими неизмѣнно характеризовались ваши личныя отношенія къ намъ.

По чувству нашего сердечнаго и искренняго расположенія къ вамъ, мы нынѣ собрались вмѣстѣ съ вами помолиться о вашемъ здравіи и долгоденствіи. Жизнодавецъ Господь, небесный Пастыреначальникъ нашъ, да приложитъ вамъ дни на дни и да даруетъ вамъ долго-долго вкушать въ старости маститой плоды вашего полувѣкового подвига пастырства!"

Бывшіе сослуживицы и сослуживцы юбиляра по 1-му кіевскому женскому училищу духовнаго вѣдомства въ своемъ привѣтствіи выражали ему искреннюю признательность за семилѣтній трудъ его служенія училищнымъ интересамъ, проявленный, какъ въ исправнѣйшемъ исполненіи должности члена совѣта, безъ пропусковъ засѣданій его, такъ равно и въ старательномъ вникaніи во всѣ училищныя дѣла, разрѣ-

шеніе которыхъ во многомъ обязано обширнымъ знаніямъ и долголѣтнему опыту юбиляра. Служащіе въ училищѣ въ особенности не могутъ забыть дѣятельности о. протоіерея В. И. Иваницкаго, какъ предсѣдателя коммиссіи при постройкѣ училищной больницы въ 1900 году и капитальной перестройкѣ училищнаго зданія въ 1901 году. Справедливость требуетъ сказать, что сложныя, хлопотливыя и весьма отвѣтственныя обязанности строительной коммиссіи почти всею своею тяжестью ложились обыкновенно на о. протоіерея, какъ весьма опытнаго въ строительномъ дѣлѣ и потому незамѣнимаго предсѣдателя ея. Привѣтствіе юбиляру отъ 1-го женскаго училища заключалось горячимъ пожеланіемъ, чтобы вечеръ его жизни еще долгіе годы не склонялся къ закату и чтобы внутренняя духовная связь юбиляра съ училищемъ, крѣпкая въ бытность его членомъ совѣта училища, не ослабѣвала и на будущее время.

Памяти пастыря-благотворителя —Въ началѣ прошлаго года скончался одинъ изъ старѣйшихъ пастырей нашей епархіи, священникъ с. Степанокъ Черкасскаго уѣзда о. Логгинъ Топачевскій. Годъ прошелъ со времени его кончины, и нашъ долгъ помолиться о немъ и помянуть добрымъ словомъ.

О. Логгинъ долженъ быть достопамятенъ Кіевской епархіи, какъ щедрый благотворитель на устройство храмовъ. Еще при жизни своей онъ на личныя средства устроилъ прекрасную домовую церковь въ бывшемъ Богуславскомъ духовномъ училищѣ, а по смерти, по духовному завѣщанію, оставилъ 23 тысячи рублей на построеніе двухъ храмовъ, одного въ с. Хохотвѣ, Каневскаго уѣзда, а другого въ с. Крутыхъ-Горбахъ. По духовному завѣщанію на первый храмъ оставлено почившимъ 15 тысячъ, а на второй—восемь тысячъ. Съ обоими названными селами, осчастливленными щедрымъ даромъ на устройство въ нихъ храмовъ, покойный о. Логгинъ имѣлъ близкую связь. Въ первомъ селѣ онъ священствовалъ болѣе 34 лѣтъ, а второе село—мѣсто его родины. Въ селѣ Крутыхъ-Горбахъ служилъ отецъ почившаго о. Логина, свя-

щенникъ Іоаннъ Топачевскій; въ этомъ-же селѣ погребены его дѣдъ—свящ. о. Романъ Турчинскій и мать—Пульхерія, сестра Турчинскаго, бывшаго смотрителя Кіево-Софійскаго духовнаго училища. Вотъ почему о. Логгинъ завѣщалъ капиталъ свой на построеніе храмовъ именно въ эти села. Пожертвованіе является какъ разъ во время. Въ обоихъ селахъ храмы пришли въ ветхость и нужда въ постройкѣ ихъ неотложна. Какъ не благодарить Господа, воздвигающаго для блага святой церкви такихъ добрыхъ пастырей, какъ почившій отецъ Логгинъ! Какъ не помолиться объ упокоеніи его доброй души, отзывчивой къ такимъ настоятельнымъ потребностямъ времени, какъ устройство храмовъ въ приходахъ съ штундистскимъ населеніемъ.

Такимъ образомъ, скоро-скоро еще двѣ веси Кіевской епархіи украсятся благолѣпными храмами, въ которыхъ будетъ приснопамятна молитва о почившемъ пастырѣ-благотворителѣ священно-іереѣ Логгинѣ. Да будетъ ему вѣчная память!

Священникъ *Іоаннъ Синячевскій.*

Освященіе новоустроенной церкви въ селѣ Маломъ-Чернятинѣ, Бердичевскаго уѣзда. Въ предпослѣдній день минувшаго года въ с. Маломъ-Чернятинѣ, Бердичевскаго уѣзда, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго, происходило освященіе новоустроеннаго деревяннаго храма. На всенощномъ бдѣніи, совершенномъ мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ М. Колтоновскимъ, новый храмъ внизу и на огромныхъ хорахъ былъ переполненъ народомъ—прихожанами и прибывшими изъ сосѣднихъ селъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшими этого дня. Въ самый день освященія храма народу было еще больше. Новый храмъ свободно вмѣстилъ свыше двухъ тысячъ человѣкъ.

На литургіи, послѣ чтенія евангелія, священникомъ о. В. Богдановымъ была произнесена къ народу рѣчь. Въ ней проповѣдникъ выяснилъ народу понятіе о храмѣ и значеніи его для христіанина; похвалилъ прихожанъ храма за усердіе и труды, какіе они приняли при постройкѣ его, по-

желавъ, въ заключенiе рѣчи, и впредь всегда быть усердными для своего приходского храма.

Во время причастна обратился къ прихожанамъ съ слѣдующею рѣчью настоятель церкви: «Возлюбленные мои прихожане, братiя и сестры о Христѣ! Наконецъ, по милости Божiй, мы сподобились совершить первое богослуженiе въ нашемъ новомъ храмѣ. Совершилось теперь именно то, чего мы съ такимъ нетерпѣнiемъ ждали и что, быть можетъ, ваши предки только въ отдаленныхъ мысляхъ помышляли. Великая теперь духовная радость у насъ! Сердце умиляется отъ такого величiя и великолѣпiя новаго храма, при сравненiи его съ старымъ,—тѣснымъ и мрачнымъ. То, что вы два года тому назадъ считали невозможнымъ и несбыточнымъ, теперь сбылось на яву. А что же васъ страшило при началѣ постройки храма сего? Наши недостатки; это повергало нѣкоторыхъ изъ васъ въ малодушiе и унынiе отъ предстоящаго впереди обременительнаго для васъ расхода. Но, благодаренiе Богу, намъ обошлось все не слишкомъ обременительнымъ, и только достойно удивленiя, что мы, въ теченiе какихъ-либо двухъ лѣтъ, съ весьма малыми нашими денежными средствами, преодолѣвъ всѣ препятствiя, выстроили такой величественный храмъ. Благодарите за все Бога, и будьте признательны и благодарны къ тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе потрудились въ постройкѣ храма сего. Благодарите и наше епархiальное начальство, которое, вникнувъ въ наши нужды и наши недостатки, отпустило намъ въ долгъ не малыя средства (1500 р.), безъ коихъ, быть можетъ, мы еще нѣкоторое продолжительное время тѣснились бы въ старой церкви и не имѣли бы счастiя сегодня совершать богослуженiе въ новомъ храмѣ.

При постройкѣ сего храма мы не разорились, не запутались въ долгахъ, не остановили постройки на половинѣ дѣла, но непрерывно и неспѣшно (въ поспѣшности не было особой нужды) вели дѣло до конца. Обращу, братiя, ваше вниманiе на то, какъ и при какихъ обстоятельствахъ и средствахъ у насъ велась постройка сего храма.

Прибывши сюда девять лѣтъ тому назадъ, я засталъ въ вашемъ храмѣ церковныхъ денегъ столько, что едва хватило ихъ на годовыя церковныя отчетности; тогда же меня поразила убогость и ветхость вашего стараго храма. Съ тѣхъ поръ меня ни на одинъ день не покидала мысль объ устройствѣ новаго храма на мѣсто стараго. И вотъ мы въ томъ же году начали это великое дѣло съ самой маленькой складки—по 10 копѣекъ съ рабочей души. Эта жертва ваша и другихъ добрыхъ людей на новый храмъ изъ года въ годъ собиралась и, увеличиваясь отъ приращенія процентовъ и поступленій изъ разныхъ другихъ источниковъ дохода, вмѣстѣ съ одолженными вышеупомянутыми 1500 руб., возросла къ окончанію постройки храма въ 13500 руб., въ каковую сумму безъ малаго и обошлась намъ по настоящее время постройка сего храма. Скажу вамъ, что, хотя эта сумма сама по себѣ и велика, однако, ее было бы далеко недостаточно, если бы вы не выполнили тѣхъ работъ, которыя вы добровольно и безвозмездно принимали на себя во время постройки церкви.

Лично отъ себя сердечно выражаю вамъ заслуженную вами мою благодарность и признательность за то, что вы поняли и оцѣнили мои благія намѣренія при постройкѣ сего храма. Вы всецѣло положились на меня, мою опытность и пониманіе мною дѣла сего и довѣрились мнѣ, какъ своему доброму пастырю. Я же, Богъ свидѣтель, довѣрія вашего ко мнѣ не злоупотребилъ и ничуть не старался изъ этого извлечь себѣ какую-либо пользу или выгоду. Не разъ я вамъ и въ церкви, и внѣ ея, и на дому у себя прочитывалъ и пояснялъ движеженіе тѣхъ суммъ, которыя поступали и расходовались на постройку храма вашего. Этимъ я желалъ достигнуть того, чтобы вы убѣдились въ правильности расходованія денегъ и въ томъ, что всякая трудовая копѣйка ваша идетъ не на что иное, но только на дѣло постройки. Видя вашу готовность, искренность и немалый трудъ вашъ при постройкѣ церкви, съ своей стороны, я прилагалъ все, что возможно было и чѣмъ могъ быть я полезнымъ въ этомъ дѣлѣ. Если не хватало въ

извѣстное время денегъ, то я ихъ занималъ въ долгъ, лишь бы дѣло постройки не прерывалось.

Съ своей стороны, вы потрудились тѣмъ, что безвозмездно вывезли свыше 600 подводъ дубоваго матеріала, свыше 300 подводъ сосноваго матеріала, свыше 600 фуръ камня и свыше 200 фуръ песку и вдвое столько же фуръ отвезли земли отъ мѣста новой церкви. Кромѣ сего, вами была вырублена купленная въ казенномъ лѣсу лѣсная дѣлянка, гдѣ вы по очереди проводили дни и ночи по цѣлой недѣлѣ, да еще въ зимнее время.

Самый сборъ денегъ представлялъ для многихъ изъ васъ и въ особенности для сельскаго старосты немалый безвозмездный трудъ. Видя всѣ эти труды ваши, съ своей стороны, я старался руководить васъ на лучшій исходъ дѣла. Куда и гдѣ нужно было, я писалъ, съ согласія вашего, прошенія, заявленія и всякія справки, и много разъ лично ѣздилъ въ необходимыя учрежденія для достиженія намѣченнаго дѣла постройки церкви. Къ сему на мнѣ лежала обязанность казначея церковныхъ денегъ, секретаря по записи всѣхъ поступающихъ и расходующихся денежныхъ суммъ и предсѣдателя строительнаго комитета, отвѣтственнаго за правильность всего дѣла постройки храма сего и проч. Такимъ образомъ всѣ мы понесли, при постройкѣ нашего храма, должный трудъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и возложенныхъ на каждаго изъ насъ обязанностей. Искренно приношу вамъ за все это благодарность, въ частности же—членамъ строительнаго нашего комитета и церковному старостѣ, вотъ уже 9 лѣтъ состоящему на сей должности, много способствовавшему увеличенію церковнаго дохода, а съ тѣмъ и капитала на постройку новой церкви, и въ самой постройкѣ церкви много потрудившемуся. Тѣмъ же членамъ комитета, которые въ трудныхъ случаяхъ одолжали безъ всякаго процента и росписокъ на нѣсколько мѣсяцевъ по нѣсколько сотенъ рублей на дѣло постройки, моя особенно-великая благодарность и заслуженная имъ похвала. Женщинамъ-прихожанкамъ, возлюбившимъ благолѣпіе храма и щедро даю-

щимъ на это дѣло послѣдніе гроши свои, уподобившимся нѣкоторымъ образомъ евангельскимъ женщинамъ по вѣрѣ и ревности къ Богу, отъ всего сердца моего великое спасибо. Велика вѣра ваша, но и велика вамъ будетъ награда на небѣ за это. Не оскудѣвайте ею и впредь.

Вотъ вамъ всѣмъ, добрымъ моимъ прихожанамъ, мое искреннее неподдѣльное слово! (Послѣ этихъ словъ изъ толпы народа послышались голоса: «Благодаримъ васъ, батюшка и отецъ нашъ, за ваши труды для насъ и за постройку намъ храма, котораго безъ васъ мы не построили бы»). „Будьте же и впредь (продолжалъ священникъ) на будущее время съ такимъ расположеніемъ ко мнѣ. Будьте всегда послушны пастырю своему въ дѣлѣ вѣры церкви, и спасенія вашей души. Тогда никакіе хищные волки не страшны для вѣры вашей, ибо они не въ состояніи нанести вамъ вредъ, т. е. поколебать вашей вѣры и отторгнуть васъ отъ стада Христова. Послѣ такого великаго дѣла, совершеннаго вами, вамъ, братія, остается теперь неопустительно посѣщать сей великолѣпный храмъ, какъ можно чаще, и во всякое богослуженіе. Неудобствъ, какъ при существованіи стараго храма, уже нѣтъ. Отговариваться въ оправданіе своего непосѣщенія сего храма тоже не будетъ чѣмъ, развѣ только суетою житейскою. Частое посѣщеніе храма приблизитъ васъ къ Богу и подвигнетъ Его Милосердаго на ниспосланіе вамъ благъ, какія будете просить у Него».

По окончаніи литургіи и молебствія, въ коемъ приняли участіе всѣ священнослужители благочинническаго округа, произнесъ рѣчь благочинный священникъ М. Колтоновскій.

Въ дополненіе къ тѣмъ общимъ свѣдѣніямъ о постройкѣ храма въ с. М.-Чернятинѣ, какія извлечь можно изъ приведеннаго слова, сообщаемъ и нѣкоторыя подробности постройки этого храма. Подготовленіе къ постройкѣ начато еще въ 1899 г. Въ этомъ году епарх. архитекторомъ г. Николаевымъ были изготовлены планъ и смѣта на сумму 16,660 р. и испрошено разрѣшеніе епархіальнаго начальства на постройку деревяннаго храма, согласно проекту. На это дѣло церковныхъ денегъ

было лишь нѣсколько сотъ рублей. Правда, общество прихожанъ имѣло въ сберегательной кассѣ *три тысячи рублей*, скопившихся за нѣсколько лѣтъ отъ аренды ихъ пруда и мельницы, которые и приговорило въ томъ же году на постройку храма. Съ этими средствами и начата была заготовка необходимаго строевого матеріала. Купили 20 куб. саж. камня-гранита на фундаментъ за 300 руб. и, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, по казенной оцѣнкѣ (льготному тарифу) купили на срубъ дѣлянку дубоваго лѣса въ казенномъ лѣсу при м. Калиновкѣ, Подольской губерніи, за 1,600 р. со всѣми гербовыми и прочими сборами. Купленную дѣлянку лѣса прихожане дружно, цѣлымъ приходомъ, срубили и вывезли на мѣсто въ одну зиму безвозмездно. Дрова и щепки и всѣ негодные на постройку остатки отъ лѣса прихожане сами для себя раскупили; отъ продажи ихъ получился капиталъ въ 602 руб.

Во время постройки храма, въ 1902 и 1903 годахъ, прихожанами были возвращены тѣ общественно-церковные 700 рублей съ %, которые были за три года раньше одолжены имъ для приращенія процентовъ. Этотъ капиталъ съ % образовалъ собою сумму 1,061 руб. Затѣмъ, общество прихожанъ единогласно приговорило давать въ теченіе двухъ лѣтъ по 1 руб. съ рабочей души, и въ теченіе одного года по 1 р. съ каждаго морга земли; отъ этого образовался капиталъ въ три тысячи рублей. Отъ всякаго же хозяина, не возившаго дерева изъ лѣсной дѣлянки, прихожанами приговорено взять по 50 коп. съ морга, что составило 202 руб. По просительной книгѣ собрано пожертвованій 400 рублей. Ко всему этому на постройку церкви были обращены всѣ деньги, получаемыя отъ доходныхъ общественныхъ статей, что составило капиталъ за послѣдніе годы въ 728 рублей. Въ концѣ концовъ, по сборѣ денегъ изъ всѣхъ источниковъ прихода, не хватило на окончаніе постройки церкви 1,500 рублей. Въ этомъ и оказало намъ великую услугу и помощь епархіальное начальство, отпустивъ намъ изъ суммъ Взаимовспомогательной Кассы духовенства Кіевской епархіи 1,500 руб. А всего израсходовано на устройство церкви, безъ иконостаса, 13,250 руб.

Подрядчикъ для устройства церкви договорился произвести работу съ матеріаломъ, кромѣ камня, брусьевъ на стѣны, подвалинъ, легарей, балокъ и кроквъ, которые должны были быть куплены прихожанами, за *восемь тысячъ рублей*. Но въ виду дополнительныхъ работъ и за отличное выполненіе постройки церкви ему было прибавлено еще 400 руб.

Мѣсто для постройки церкви было избрано вблизи старой церкви, съ южной стороны ея; но такъ какъ церковнаго погоста на это не хватало, то настоятель прихода для сего выдѣлилъ изъ церковной усадьбы, по длинѣ погоста, часть земли, пожертвовавъ для этого даже плодовымъ садомъ. Церковь имѣетъ высоты 43 аршина, длины 44 арш. и ширины въ придѣлахъ 25 аршинъ. Снизу, на высотѣ оконъ, сдѣлана она изъ крѣпкихъ дубовыхъ брусьевъ въ 4 верш. толщины; остальная часть церкви сложена изъ сосновыхъ брусьевъ, сѣченіемъ 4×6 вершковъ, купленныхъ на сумму 2,129 руб. При этомъ всѣ балки, подвалины, кроквы, стропилы, дверныя и оконныя арцабины и верхніе ихъ косячки даны изъ прочнаго и массивнаго дуба. Устроена церковь на прочномъ-широкомъ и глубокомъ фундаментѣ, расшитомъ снаружи цоколя цементомъ. Въ архитектурномъ отношеніи она очень красива и снаружи и внутри, чему много способствуетъ еще раскраска ея. Внутри она примѣчательна тѣмъ, что въ ней хоры помѣщаются не только на западной сторонѣ, но продолжаются отсюда по обѣимъ сторонамъ церкви въ придѣлы. Этимъ достигнута какъ большая вмѣстимость церкви, такъ и общая величественность и красота ея. Для прочности хоры подтянуты желѣзными струнами, а по угламъ подкрѣплены желѣзными колоннами, которыя приходятся въ стѣнкахъ клиросовъ. Выходныя двери ея — западныя и въ двухъ предѣлахъ—двойныя, глухія и стеклянныя; послѣднія съ автоматическими пружинами для самозатворенія. При постройкѣ церкви прихожане были глубоко проникнуты сознаніемъ необходимости устройства новой церкви, почему они дружно брались за всякое дѣло для новой церкви и ни въ

чемъ, если была возможность, не отказывали для дѣла постройки ея.

Такъ, при описанныхъ обстоятельствахъ, съ помощію Божіей, совершилось неожиданно для прихожанъ, скоро и безъ особыхъ денежныхъ затратъ, устройство новой церкви въ с. М.-Чернятинѣ, Бердичевскаго уѣзда. Свящ. *Н. Еленецкій.*

Иноепархіальная хроника.

Къ вопросу о взаимномъ сближеніи духовенства.—Пастырскія собранія въ г. Костромѣ.—Открытіе въ г. Харьковѣ религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.

Въ послѣднее время духовная печать наиболѣе часто обсуждаетъ вопросъ о взаимномъ сближеніи духовенства. Орловскими Епарх. Вѣдом. констатируется, что „*между духовенствомъ*, не только въ его цѣломъ, но и, въ частности, между духовенствомъ одной и той же епархіи, и даже между членами одного и того-же причта, нѣтъ соединенности, сплоченности, солидарности, необходимыхъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія“ (№ 2, 1904 г. стр. 36). Это преувеличенно-пессимистическое сужденіе Орловскаго епархіальнаго органа, перенесенное на страницы журнала Странникъ (кн. 1-я, 1904 г., стр. 342—344), обидное для *всего современнаго русскаго духовенства*, въ иноепархіальныхъ изданіяхъ находитъ фактическое опроверженіе. Иноепархіальныя изданія, какъ бы вопреки Орловск. Епарх. Вѣдом., свидѣтельствуютъ, что въ наше время въ средѣ духовенства по мѣстамъ стали учреждаться общества и братства съ цѣлію пастырскаго взаимообщенія. Такъ въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 3, 1904 г.) мы находимъ неоффиціальный отчетъ о пастырскихъ собраніяхъ костромского духовенства, бывшихъ въ прошломъ году. Такихъ собраній въ 1903 году было 16, присутствовали на нихъ всегда городскіе священники, а иногда и сельскіе. Предметами костромскихъ пастырскихъ собраній

были: а) разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики, напр., при совершеніи исповѣди, о поминовеніи иновѣрцевъ и т. п.; б) рѣшались вопросы, какъ смотрѣть намъ—священникамъ на театръ и танцы, на т. н. семейные вечера, которые бываютъ подъ праздники и т. п.; в) читались новѣйшія, болѣе чѣмъ либо замѣчательныя статьи изъ духовныхъ журналовъ и велись разсужденія по поводу содержанія этихъ статей, оцѣнивались произведенія нѣкоторыхъ извѣстныхъ авторовъ, напр., священника Петрова и Поселянина; в) читались и оригинальныя статьи, составленныя собственно для пастырскихъ собраній, таковы статьи: предсѣдателя—объ обязанностяхъ добраго пастыря и нѣсколько статей свящ. Павла Алмазова, по вопросу о разложеніи современной семьи; г) разсуждали на нѣсколькихъ собраніяхъ, между прочимъ, объ устройствѣ библіотеки для костромского духовенства.

Епархіальный органъ, вмѣсто всякой оцѣнки пастырскихъ собраній въ Костромѣ, указываетъ, что ими достигалось, а именно: 1) на нихъ знакомились и сближались пастыри между собою, разсуждая о дѣлахъ и предметахъ, касающихся ихъ пастырской дѣятельности; 2) на собраніи каждый могъ предложить на разрѣшеніе недоумѣнный для него вопросъ изъ пастырской практики; такіе вопросы обсуждались присутствующими на основаніи опыта, или на основаніи законовъ. Одинъ вопросъ объ исповѣди былъ разрѣшаемъ различно, и такъ какъ обѣ стороны не пришли къ соглашенію, то вопросъ былъ разрѣшенъ уже самимъ Архипастыремъ; 3) на собраніяхъ обсуждались вопросы,—касающіеся вообще духовенства, такіе, которые безъ собраній не могли быть рѣшены съ такой быстротой и удобствомъ.

Костромская епархія—была не единственной изъ всѣхъ епархій русской церкви, гдѣ происходило пастырское взаимообщеніе. Не говоря уже о столицахъ, гдѣ давно уже учредились пастырскія содружества съ цѣлью взаимообщенія, пастырскіе союзы для взаимнаго сближенія духовенства суще-

ствовали въ прошломъ году, напр., и въ г. Баку; а въ г. Варшавѣ прошлой осенью открылось религіозно-просвѣтительное Общество, всецѣло по образцу нашего Кіевскаго, т. е. въ основу его положена была мысль о пастырскомъ содружествѣ. 25 минувшаго января религіозно-просвѣтительное Братство открыто было и въ г. Харьковѣ. Въ краткой запискѣ о возникновеніи Харьковскаго религіозно-просвѣтительнаго Братства, напечатанной въ № 2 журнала—„Вѣра и Разумъ" за этотъ годъ, засвидѣтельствовано, что первая мысль объ учрежденіи этого Братства была высказана „группою священниковъ на годичномъ миссіонерскомъ собраніи еще 18 декабря 1901 г." При открытіи Братства, преосвященный Харьковскій викарій, епископъ Сумскій Стефанъ, въ рѣчи своей говорилъ, что новое Харьковское религіозно-просвѣтительное Братство, подъ покровомъ главной святыни города—Озерянской иконы Божіей Матери,—„объединитъ въ себѣ всѣ разрозненныя силы пастырей, учителей и всѣхъ ревнителей евангельской истины".

Всѣ эти факты иноепархіальной хроники не говорятъ ли о томъ, что въ средѣ духовенства въ настоящее время уже произошло „идейное согласіе" въ пониманіи пастырскаго долга, осуществленіе котораго возможно при посредствѣ пастырскаго взаимообщенія. А въ такомъ случаѣ теперь было бы благовременнѣе упрековъ по адресу всего русскаго духовенства,—что „въ товарищахъ согласья нѣтъ", придти на помощь духовенству съ практическими указаніями, какъ оно могло-бы учреждать и пастырскіе (для сближенія взаимнаго между духовенствомъ) и братскіе (для сближенія духовенства съ мірянами) союзы не въ городахъ только, а и въ селахъ.

Библіографическая замѣтка.

Церковная проповѣдь на двунадесятые праздники. Слова, бесѣды и поученія святыхъ отцевъ и учителей церкви и извѣстнѣйшихъ писателей церковныхъ.

К. 1904. Часть первая, стр, XII+861+12. Часть вторая стр. 904+XII. Составилъ П. С.

Всѣ вообще творенія святыхъ отцевъ и учителей церкви представляютъ собою богатую сокровищнпцу христіанской истинной мудрости. Высокое достоинство и отличительная особенность этихъ твореній заключаются въ томъ, что въ нихъ Христово ученіе и сознаніе церковное, будучи облечено въ научную и художественно прекрасную форму, сохраняются во всей своей цѣлости, неприкосновенности и чистотѣ. Благодаря такимъ своимъ достоинствамъ и качествамъ, святоотеческія творенія служатъ какъ бы естественнымъ продолженіемъ, изъясненіемъ и раскрытіемъ богооткровеннаго ученія Христовой церкви. Вотъ почему чтеніе и уразумѣніе этихъ твореній такъ необходимо для всѣхъ вообще христіанъ, которые въ древности, дѣйствительно, любили это чтеніе и этимъ чтеніемъ воспитывали въ себѣ христіанскій духъ, ясное разумѣніе вѣры и непоколебимую преданность вѣрѣ.

Особенный отдѣлъ богатѣйшей святоотеческой литературы составляютъ слова, бесѣды и поученія св. отцевъ и учителей церкви. Кромѣ того общаго значенія, какое этотъ отдѣлъ имѣетъ наравнѣ со всею остальною святоотеческою литературою, въ святоотеческихъ словахъ и бесѣдахъ хранится богатѣйшій запасъ поучительнаго для всѣхъ вообще христіанъ чтенія, исполненнаго глубины и силы, при всей видимой простотѣ своей, а для пастырей церкви—и проповѣднической опытности. Какъ плодъ святой жизни ихъ авторовъ, святоотеческія слова и бесѣды носятъ на себѣ печать помазанія Духа Св., пребывающаго, по непреложному обѣтованію Спасителя, въ церкви Христовой. Потому то святоотеческія слова и бесѣды такъ глубоко чтились нашими благочестивыми пред-

ками, чтутся и теперь всѣми истинно-православными людьми. Поученія святоотеческія никогда и въ будущемъ не перестанутъ быть словами утѣшенія и назиданія церкви, равно какъ и всякаго христіанина порознь, не смотря на то, что обстоятельства и условія религіозно-нравственной жизни теперь далеко не тѣ, въ какихъ находились современники святыхъ отцевъ и учителей церкви. Вотъ почему и нашъ церковный уставъ требуетъ на богослуженіи, особенно утреннемъ, предлагать народу поученія изъ святоотеческихъ словъ. Лучшіе церковные ораторы (въ древности блаженн. Августинъ и въ нашей церкви м. Филаретъ) совѣтовали пастырямъ церкви внимательно вчитываться и вдумываться въ святоотеческія поученія и, на основаніи ихъ опыта, самимъ учиться проповѣдническому искусству.

Идя на встрѣчу давно сознанной потребности имѣть собраніе святоотеческихъ словъ и желая облегчить пастырямъ церкви, которые бы пожелали имѣть всегда подъ руками это готовое собраніе, авторъ книгъ, заглавіе которыхъ мы выписали, и задался цѣлію издать святоотеческія слова, бесѣды и поученія, въ томъ числѣ и положенныя уставомъ православной церкви, на двунадесятые праздники. Кромѣ проповѣдей свв. отцевъ и учителей церкви на двунадесятые праздники, въ настоящемъ изданіи помѣщены еще слова, бесѣды и поученія и наиболѣе извѣстныхъ писателей церковныхъ какъ древнихъ (императора Льва VI Мудраго), такъ и сравнительно позднѣйшихъ (Иліи Минятія, Леонтія Карповича и др.), проповѣди которыхъ заслужили себѣ достойную похвалу отъ Св. Синода, а равно и проповѣди изъ древнеучительныхъ сборниковъ, напр. Пролога, Соборника, Статира и др. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи словъ впервые переведены съ греческаго, или латинскаго языковъ на русскій, иныя переложены на современный языкъ, а еще нѣкоторыя изложены въ большемъ или меньшемъ сокращеніи. Всего въ двухъ книгахъ помѣщено 324 слова (169 въ первой части и 155 во второй), кромѣ устав-

ныхъ чтенiй (22). Книга издана во всѣхъ отношенiяхъ хорошо и заслуживаетъ полнаго вниманiя всѣхъ, интересующихся истинно церковнымъ проповѣдническимъ словомъ, и, въ частности, пастырей церкви.

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ

духовный богословско-апологетич. журналъ, 1904 г., книга 1-я

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ I. Новое небо и новая земля. Слово прот. о. *Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)*. Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Іисуса“.—Профессора богословія Харьков. унив., прот. *Т. И. Буткевича*. Очерки религіознаго сознанія.—*А. М. Сосновскаго*. Въ защиту церковныхъ молитвословій (Противъ отрицателей-раціоналистовъ).—*А. А. Соколова*.

Отдѣлъ II. Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ.—Заслуженнаго профессора *Н. И. Субботина*. Религіозныя движенія интеллигенціи въ IX вѣкѣ.—Соборнаго іером. *Тарасія*. Первые шаги. Памяти заслуженнаго профессора Моск. Дух. Академіи Д. Ѳ. Голубинскаго.—Прот. *I. С.* Священные огни. (Лампада. Свѣте Тихій.)—*В. Н.* Библіографія: 1) Ученіе святыхъ отцовъ древней церкви о благодати, изслѣд. проф. А. Катанскаго. Свящ. *А. П.* 2) Толкованіе Евангелій въ четырехъ книгахъ.—Прот. *I. Бухарева*. П. С. 3) По поводу отпаденія отъ церкви гр. Л. Н. Толстого. Сборникъ статей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.—*И. С.* 4) Свящ. Быстровъ. „Простая рѣчь о важнѣйшемъ дѣлѣ“ и „Вопросы воспитанія“. А. П. Новыя книги.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій*.

Содержаніе: Слово на св. Пасху.—Пасха и война.—Къ 200-лѣтію со дня рожденія Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго (1757—1770 г.).—Экскурсія воспитанницъ 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства лѣтомъ 1903 г.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Извѣстія съ театра войны.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 21-го марта, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.